

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Иосиф Флавий Иудейские древности.

Книга двенадцатая.

Глава первая.

1. Итак, после того как Александр, царь македонский, вышеуказанным образом уничтожил владычество персов и так отнесся к Иудее, как мы сказали, он умер. Царство его распалось на много частей. Антигон получил в управление Азию, Селевк – Вавилонию с ее племенами, Лисимаху достались в удел земли у Геллеспонта, Кассандр получил Македонию, а на долю Птолемея Лагида выпал Египет [1]. Так как все эти лица начали ссориться между собой, завидуя власти друг друга, то наступил ряд ожесточенных и кровопролитных войн, от которых особенно страдали города и в течение которых множество жителей [этих городов] лишилось жизни. Так, например, вся Сирия претерпела от Птолемея Лагида, носившего тогда прозвище Сотера, как раз обратное тому, что значило его прозвище [2]. Он же овладел хитростью и обманым образом также и Иерусалимом, а именно, вступив в город в субботу под предлогом принести жертву, он не встретил со стороны иудеев ни малейшего к тому препятствия (они нисколько не предполагали в нем врага) и, вследствие того, что они ничего не подозревали и проводили этот день в беззаботном весельи, без труда овладел городом и стал жестоко править над ним. Об этом свидетельствует между прочим и книжник Агатархид [3], оставивший после себя историю диадохов, причем таким образом глумится над нашим суеверием, приписывая ему утрату нами свободы:

"Существует народ, называемый иудеями, которые, обладая укрепленным и большим городом Иерусалимом, допустили занятие его Птолемеем только потому, что не желали взяться за оружие. Вот вследствие такого несвоевременного и неуместного суеверия им пришлось предпочесть столь сурового деспота". Таким образом рассуждал Агатархид о нашем народе.

Затем Птолемей, забрав в плен множество народа из гористой части Иудеи, из окрестностей Иерусалима, из Самарии и с горы Гаризим, повел их всех в Египет и поселил их здесь. Когда же он узнал, что иерусалимцы отличаются особенною надежностью в соблюдении клятв и сдержании данного слова, что видно уже из их ответа посланникам Александра после поражения, понесенного в бою Дарием, он многих из них разместил по гарнизонам и сделал их равноправными с александрийскими македонянами, причем взял с них клятву, что они будут сохранять эту верность также его потомкам.

Также немалое число и других иудеев добровольно переселилось в Египет, отчасти подбиваемые к тому превосходным качеством тамошней почвы, отчасти же вследствие щедрости Птолемея. Однако [впоследствии] у этих иудеев возникли распри с самарянами, вследствие желания первых сохранить издревле установленные обычаи, и они стали воевать друг с другом, потому что иерусалимцы считали единственно свой храм священным и требовали отсылки жертвоприношений именно туда, самаряне же настаивали на требовании отправлять эти приношения на гору Гаризим.

Глава вторая

1. После того как Александр [Великий] процарствовал двенадцать лет, а после него Птолемей Сотер сорок один год, власть над Египтом перешла к [Птолемею] Филадельфу, который правил страню в течение тридцати девяти лет [4]. Он велел перевести закон и освободил живших в плену в Египте иерусалимцев, числом до ста двадцати тысяч человек, и притом по следующей причине: Димитрий фалерейский, заведовавший царскими книгохранилищами, старался собрать по возможности все имевшиеся на земле книги; поэтому он скупал все то, о чем, как о стоящем, доходили до него слухи или что ему лично попадалось в руки, и тем самым вполне отвечал требованиям царя, который был необычайным любителем книг [5]. Когда Птолемей спросил его однажды, сколько книг собрано у него, Димитрий отвечал, что пока налицо имеется двести тысяч, но что вскоре число томов дойдет до пятисот тысяч. При этом он заметил царю, что и у иудеев существует множество интересных и достойных царской библиотеки сочинений о действующих среди евреев законах, но что перевод этих книг на греческий язык доставит немалое затруднение вследствие еврейского шрифта и языка. Хотя, правда, шрифт еврейский, равно как и самый язык, имеет сходство с шрифтом и языком сирийским, однако язык еврейский все-таки своеобразен. Тем не менее, продолжал он, нет препятствия к переводу этих сочинений и к помещению их в царском книгохранилище, так как имеются на это свободные денежные средства. Ввиду того, что царь знал страсть Димитрия к увеличению числа томов библиотеки, он написал первосвященнику иудейскому письмо, в котором высказал желание видеть план Димитрия осуществленным.

2. В числе лиц, наиболее близких к царю и особенно любимых последним за порядочность, находился также некий Аристей, который уже несколько раз собирался просить об освобождении из плена иудеев, живших в его царстве. Полагая, что именно теперь наступил подходящий момент к осуществлению этой просьбы, он первоначально переговорил о том с начальниками отряда телохранителей, Сосивием-тарентинцем и Андреем, причем уговорил их поддержать его просьбу перед царем. Затем Аристей приступил к самому осуществлению своего плана, пошел к царю и обратился к нему со следующей речью:

"О царь, не станем самих себя обманывать, но признаемся себе в сущей правде. Если мы, в угоду тебе, решились не только списать, но и перевести законы иудеев, то с каким намерением мы станем делать это, раз в твоём царстве столько евреев находятся в положении [жалкого] рабства? Оставаясь последовательным в своём великодушии и своей милости, освободи этих людей от рабства, так как один и тот же Господь Бог руководил твоим правлением и дал им их законы, в чем ты можешь поверить мне и моей многоопытности. Как иудеи, так и мы поклоняемся одному и тому же Всесотворившему Богу, именуя Его вполне основательно Жизнедарователем и полагая, что он называется так вследствие того, что дарует всему жизнь. Ввиду этого да будет даровано этим иудеям в честь Предвечного, которого они почитают столь изысканным способом, право возвращения на покинутую ими родину и к прежнему образу жизни. Знай, однако, о царь, что я не потому прошу тебя об этом, чтобы я находился в родстве с этим народом, который отнюдь не является одноплеменным со мною. Ведь только оттого, что все люди создания Предвечного, и лишь потому, что знаю Его расположение ко всем творящим добро, я прошу тебя об этом".

3. В ответ на эти слова Аристея царь ласково и добродушно взглянул на него и спросил: "Сколько же тысяч человек, думаешь ты, придется мне отпустить?" Когда присутствовавший при этом разговоре Андрей сказал, что их будет несколько менее ста тысяч, царь воскликнул: "Ну, Аристей, о малом же подарке ты просишь нас!" Тогда Сосивий и другие указали на то, что царю следует, ввиду своего великодушия, отблагодарить чем-либо Предвечного, даровавшего ему царство. Птолемей склонился на эти их доводы и сделал распоряжение, чтобы, когда воинам будет выдано жалованье, накинуть за каждого из бывших в их распоряжении военнопленных [иудеев] по ста двадцати драхм. Касательно же просьбы Аристея он в своем великодушии обещал издать соответствующие указы, которыми скреплялось бы намерение Аристея и которые главным образом отвечали бы желанию Предвечного, причем царь выказал готовность не только освободить тех пленных, которые были переселены в страну его отцом и войском последнего, но и всех тех живущих в царстве [иудеев], которые прибыли туда раньше или позже. Когда же было указано на то, что потери при таком освобождении [иудеев] от рабства обойдутся более чем в четыреста талантов, царь согласился и на это. Тогда было решено в ознаменование великодушия царя снять копию с его указа и [навсегда] сохранить ее. Содержание этого акта было следующее: "Все те, кто вместе с отцом нашим участвовали в походах и набегах на Сирию и Финикию и, по взятии Иерусалима, забрали там военнопленных и привели их с собою в [наши] города и страну [нашу] или же купили себе таковых, будь то из числа уже раньше живших в моем государстве или из тех, которые ныне переселились сюда, пусть отпускают их на волю, получив за каждого военнопленного сто двадцать драхм, причем деньги эти будут отпущены солдатам вместе с их жалованьем, всем же остальным будут отпущены из личной царской казны. Дело в том, что я вполне уверен, что эти люди были взяты в плен помимо желания отца моего и совершенно несправедливо, причем страна их сильно потерпела от своеволия солдат, которые в свою очередь извлекли из этого переселения евреев в Египет для себя лично великую выгоду. Преследуя поэтому теперь одну лишь справедливость и питая сострадание к столь незаконным образом притесненным, я повелеваю даровать свободу всем живущим у нас иудеям, по получении установленной за каждого из них выкупной платы, и желаю, чтобы никто не ослушался этого моего приказа, но в точности исполнил его. Я также желаю, чтобы освободительные грамоты с точным описанием освобожденного лица были, в присутствии последнего, заготовлены в трехдневный срок после совершения самого акта освобождения, и полагаю, что это принесет нам одну только пользу. Пусть будет донесено о всяком, кто вздумал бы ослушаться этого предписания, и тогда я распоряжусь забрать все имущество ослушника в царскую казну".

Когда этот указ был прочитан царю, причем тут было помещено все, кроме постановления об освобождении ранее или позже Птолемея переселенных [в Египет] иудеев, которое было опущено, царь сам великодушно прибавил к тексту соответственное гуманное постановление и, одобрив его в такой редакции, повелел своим казначеям и лицам, заведовавшим его суммами,

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 12 filosoff.org
приготовить нужные выкупные деньги. Это было быстро сделано, и, таким образом, постановление царя было всего в семидневный срок приведено в исполнение. Общий итог выкупных платежей достиг суммы свыше четырехсот шестидесяти талантов, ибо хозяева требовали себе выкупа также за каждого из несовершеннолетних иудеев, потому что царь в своем указе об освобождении иудеев употребил выражение "получить вознаграждение за каждого пленного".

4. Когда это было сделано сообразно великодушному постановлению царя, последний повелел Димитрию подать свое прошение относительно еврейских книг. При этих царях (т. е. Птолемах) все делалось по установленным формам, причем именно формы соблюдались с величайшей точностью. Ввиду этого были занесены в архив не только копия того прошения и копии с писем, обмененных на этом поводе, но и количество отосланных жертвенных даров с отметкою на каждом всех изображений, так что всякий желающий мог узнать по этому об искусстве художника и немедленно узнать последнего по качеству изделия его. Копия же того прошения была составлена в следующих выражениях: "Великому царю от Димитрия. Так как ты, царь, сделал распоряжение о пополнении своей библиотеки еще недостающими сочинениями и о разыскании случайно затерявшихся книг, я всеусердно докладываю тебе, что у нас, между прочим, не имеется книг по иудейскому законодательству. К тому же последние, писанные еврейским шрифтом и на чуждом нам языке, нам недоступны. Тебе, вероятно, было донесено о них не так точно, как бы тебе, царю, следовало знать о том. А между тем необходимо, чтобы и они тебе были известны, ибо изложенное в них законодательство, как исходящее от самого Бога, свидетельствует о значительной мудрости и возвышенности иудейского учения. В силу того же изображения, как замечает Гекатей [6], не упоминают о нем ни поэты, ни историки, ни те, кто сообразно ему правил государством: ведь законодательство это священо и не должно профанироваться нечистыми устами. Поэтому, царь, если пожелаешь, напиши иудейскому первосвященнику, чтобы он прислал тебе по шести самых опытных в законах старцев, из каждого колена, дабы мы могли от этих людей узнать точное и полное содержание тех книг и, получив от них верный перевод, достойным образом исполнить твое в этом деле желание".

5. По получении этого прошения, царь приказал написать о том иудейскому первосвященнику Элеазару и вместе с тем сообщить ему об освобождении от рабства живших [в Египте] евреев. При этом он отпустил для приготовления чаш, кубков и сосудов золота в слитках на пятьдесят талантов (а также на семьдесят талантов серебра) и огромное количество драгоценных камней. Вместе с тем царь повелел хранителям ящиков, в которых находились эти камни, предоставить выбор камней на личное усмотрение художников. Сверх того он приказал отпустить деньгами до ста талантов на жертвоприношения в храме и прочие нужды. Но раньше, чем мне рассказывать о сооруженных дарах и об их отделке, и раньше, чем мне приводить содержание отправленного первосвященнику Элеазару письма, я скажу, каким образом первосвященник этот достиг своего высокого сана. Поводом к тому послужило следующее. По смерти первосвященника Хония преемником последнего стал его сын, Симон, получивший за свое благочестие и за свое доброе расположение к своим единоплеменникам прозвание "Праведный". Когда же он умер, оставив после себя несовершеннолетнего сына Хония, брат Симона, Элеазар, о котором как раз теперь у нас идет речь, получил первосвященство. Ему-то Птолемей отправил следующее письмо:

"Царь Птолемей посылает первосвященнику Элеазару привет свой. В моем государстве жило много иудеев, которые, подпав после персидского плена власти отца моего, пользовались большим с его стороны уважением, причем одних из них он принял в ряды своего войска за повышенную плату, а другим, прибывшим с ним в Египет, дал земельные участки и разместил их по крепостям с поручением охранять [границы] и держать египтян в страхе и повиновении. Затем, когда я вступил на престол, я отнесся ко всем гуманно, особенно же к твоим согражданам, из которых свыше ста тысяч человек я освободил от рабства и плена, заплатив выкупные за них деньги из собственных моих средств, приняв наиболее молодых и сильных юношей в число своих воинов и сделав некоторых из них своими приближенными, доверив наиболее, по-моему, способным охрану собственного дворца. Всем этим я полагал принести Предвечному соответственную благодарность за явленное им обо мне попечение. Желая сделать приятное всем живущим на земле иудеям, я решил приступить к переводу вашего закона и, переведя его с еврейского языка на греческий, поместить эту книгу в число сочинений моей библиотеки. Поэтому ты поступишь хорошо, если выберешь по шести престарелых мужей из каждого колена, которые вследствие продолжительности занятий своих законами многоопытны в них и смогли бы в точности перевести его. Я полагаю стяжать себе этим делом величайшую славу. Поэтому посылаю тебе для переговоров относительно этого начальника моих телохранителей, Андрея и Аристея,

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
которые оба пользуются в моих глазах величайшим почетом. Через них я послал и первое свое пожертвование на храм, для жертвоприношений и всего прочего, именно сто талантов серебра. Итак, ты окажешь мне услугу, если спросишь у меня, чего желаешь".

6. Получив это письмо царя, Элеазар в ответ на него написал следующее в самых почтительных выражениях. "Первосвященник Элеазар посылает привет свой царю Птолемию. Если ты, царица Арсиноя и дети ваши здоровы, то мы вполне довольны. По получении твоего послания мы очень обрадовались твоему намерению и, собрав народ, прочитали ему об этом, причем объяснили ему всю степень твоего благочестия по отношению к Всевышнему. Вместе с тем мы показали народу также посланные тобою двадцать золотых и тридцать серебряных сосудов, пять чаш и стол для жертвоприношений и те сто талантов, в которых столь нуждается наш храм для жертвоприношений и усовершенствования своего убранства и которые доставили нам Андрей и Аристей, лучшие из приближенных твоих, мужи славные, благовоспитанные и вполне достойные твоей добродетели. Поэтому, будь уверен, мы исполним все тебе угодное, хотя бы это и шло вразрез с нашими привычками, ибо нам следует воздать тебе благодарность за твои столь щедро явленные нашим соотечественникам благодеяния. Ввиду всего этого мы немедленно принесли жертвы за тебя, сестру твою[7], детей и друзей ваших, а народ присоединил к этому молитву, чтобы все твои начинания исполнялись, чтобы царство твое сохранялось в мире и чтобы предпринятый тобой перевод законов благополучно удался тебе же на пользу. Я уже выбрал по шести более престарелых мужей из каждого колена и отправил их к тебе с законом. Затем мы рассчитываем на твое благочестие и справедливость, в силу которых ты отошлешь нам, по снятии копии, оригинал законов, причем озаботишься, конечно, и об охране лиц, получивших это поручение. Будь здоров".

7. Таково было содержание ответного послания первосвященника. Я, впрочем, не считаю нужным приводить здесь имена семидесяти старцев, которые, будучи посланы Элеазаром, доставили царю закон, тем более, что имена их отмечены в самом письме. Но зато я полагаю уместным остановиться здесь на описании драгоценных жертвенных даров, которые царь послал в честь Предвечного, дабы открыто засвидетельствовать Ему свое глубокое почитание. При этом царь не только ассигновал на это крупнейшую сумму, но сам постоянно посещал художников и следил за тем, чтобы все вещи были сооружаемы заботливо и тщательно. Хотя повествование, очевидно, и не требует, чтобы я в подробностях описывал все эти драгоценности, однако я все-таки беру на себя этот труд, желая выяснить читателям своим художественный вкус и великодушие царя.

8. Сперва я дам описание жертвенного стола. Имея в виду сделать его особенно крупных размеров, царь велел узнать о размерах уже имевшегося в Иерусалиме стола, а также о том, возможно ли соорудить стол еще больших размеров. Когда же царь узнал о его величине, а также что ничто не препятствует соорудить еще больший, он выразил желание сделать стол в пять раз крупнее, но присоединил к этому опасение, как бы стол не оказался по величине своей негодным для богослужебных целей (а между тем царь именно имел в виду преподнести дары не только показательные, но и удобные для богослужения). Поэтому он решил соорудить стол одинаковой с уже имевшимся величины, но вместе с тем такой, который превосходил бы его обилием золота, красотой и богатством употребленного на него материала. Усердие его доходило до того, что он не только старался осмотреть всевозможные художественные произведения и познакомиться с разными новыми и редкими образцами, но и до того, что он сам пустил в ход природные свои способности к рисованию и делал эскизы, которые предлагал художникам, чтобы они могли по ним работать и имели точный образец для старательного выполнения предпринятой задачи.

9. Лица, которым была поручена эта работа, соорудили стол в два с половиною локтя длины, в один локоть в ширину и в полтора локтя вышины и вылили его целиком из золота. Края стола были сделаны в виде венка в ладонь ширины, которые на концах были загнуты и здесь снабжены витыми рельефными изображениями, так что один и тот же рисунок удивительным образом был виден в трех разных положениях. Дело в том, что стол был треугольный и каждая сторона его являла один и тот же рисунок, так что, с какой стороны ни повернуть стол, все был виден один и тот же рисунок. Если края стола с внутренней своей стороны были украшены соответственными рельефами, то наружная сторона их, долженствовавшая бросаться в глаза, отличалась значительно большею красотой отделки. С этою-то целью и выдававшиеся кверху и книзу края были загнуты, так что ни один из углов, которых, как мы уже упомянули, было три, не уступал другому по красоте отделки. Витая полоса бортов была усеяна рядами драгоценных камней, сдерживавшихся золотыми

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
проволами, которые проходили сквозь отверстия в камнях. Наклонная, особенно бросающаяся в глаза сторона краев стола была украшена яйцевидными дорогими камнями, уложенными частыми рядами и образовавшими как бы рельефную сетку, которая шла кругом всего стола. Под этим яйцевидным рельефным узором художники сделали венки, состоявший из всевозможного рода плодов, так что в одном месте свешивалась кисть винограда, в другом выступал колос, в третьем прятался гранат. Камни озаряли все вышеназванные плоды, сообразно цвету каждого из них, и все это сдерживалось золотой оправой кругом всего стола. Под этим венком опять находилось то же самое украшение и ряд яйцевидных камней, подобных верхнему ряду, так что стол сверху и снизу являл одинаково красивую и искусную картину; поэтому, если бы перевернуть крышку стола, чтобы углы и венки изменили свои положения, все-таки не получалось никакой разницы. Та же самая цель преследовалась и при устройстве ножек стола. Художники сделали золотую, в четыре пальца толщины, раму под всю крышку стола и, впуская в эту раму ножки, укрепили их там гвоздями и винтами под бордюром, так что можно было поставить стол как угодно и он всегда казался одинаково оригинальным и драгоценным. На поверхности стола были выгравированы арабески, в середине которых были вделаны во всевозможных сочетаниях драгоценнейшие камни, подобные звездам, а именно карбункулы и изумруды, очаровывающие всех людей, равно как всякие другие камни, которые по своей драгоценности вызывают в особенно значительной мере восторг и изумление зрителей. Рядом с арабесками тянулась витая цепь, замыкавшая собою рисунок посередине стола и состоявшая из хрусталя и янтаря, которые своим сопоставлением друг с другом вызывали чрезвычайный восторг всех осматривавших их. Верхние части ножек были сделаны наподобие лилий, причем края их листьев были вогнуты внутрь и подходили под крышку стола, тогда как снаружи резко выделялись выступавшие между этими листьями самые цветы. Каждая подставка ножек состояла из карбункулы толщиной в четыре пальца и длиной в восемь дюймов, которые имели форму сапога; на последнем уже покоились самые ножки. Эти ножки были выделаны весьма старательно до последних мелочей, так как художники изобразили на них ветки плюща и лозы с виноградными гроздьями и притом столь естественно, что их можно было принять за настоящие; дело в том, что по своей нежной и тонкой работе они колебались от ветра и тем самым давали полную иллюзию природных растений, заставляя забывать, что они являются искусственными. Весь стол был художественным образом составлен из трех примыкавших настольно плотно друг к другу частей, что совершенно не видно было места их скрепления и даже нельзя было предполагать его существование. Толщина крышки стола была не менее чем в пол-локтя.

10. Таким образом, благодаря великому усердию царя, этот подарок отличался как по ценности своего материала, так и по изяществу отделки и формы и мог служить образцом для других художников, причем царь постарался сделать его если и не отличающимся по величине от уже имевшегося в [Иерусалимском] храме стола, то по крайней мере по искусству, по новизне устройства, по блеску отделки и значительно более ценным и видным.

Равным образом были сооружены две золотые чаши на резных чешуйчатых подставках, шедших от основания до середины ножки и усыпанных по краям разноцветными камнями. Затем на каждой из них был сделан замысловатый в локоть ширины витой рисунок из всевозможных камней, а под ним помещался вплоть до краев рельефный узор в виде плетеной сетки. Верх красоты являли прелестные, помещенные посередине чаши щитовидные камни величиною в четыре дюйма. Края же каждой чаши были окружены венком из лилий, листьев и виноградных лоз, обвивавшихся вокруг всего сосуда. Таким-то образом были сооружены эти золотые чаши, из которых каждая вмещала в себе по две амфоры. Серебряные же чаши блестели, сильнее зеркала, так что в них гораздо лучше, чем в зеркалах, отражались изображения всевозможных предметов. Помимо этих сосудов царь велел заготовить еще тридцать других фиалов, из золота правда, но уже без драгоценных камней, а украшенных зато искусными рельефными изображениями в виде веток плюща или виноградных лоз.

Все это было сделано так не только вследствие опытности художников, обладавших удивительными познаниями в своем искусстве, но гораздо более вследствие чрезвычайного усердия и рвения самого царя. Последний не только предоставил художникам обильнейшие средства и не щадил в этом смысле казны, выказывая крайнее великодушие, но отказался даже от государственных дел своих и сам присутствовал и лично руководил всею работою художников. Это же, в свою очередь, повлияло на то, что художники необычайно старались, так как они, видя усердие царя, с особенною тщательностью отнеслись к своей задаче.

11. Таковы были жертвенные дары, отправленные Птолемею в Иерусалим. Первосвященник Элеазар поместил их в храм, почтил по возможности лиц, доставивших эти дары, и затем отпустил посланных обратно к царю, вручив им

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
подарки для последнего. Когда эти люди прибыли в Александрию и Птолемей узнал об их прибытии и приезде семидесяти старцев, он тотчас послал за своими уполномоченными, Андреем и Аристеом. Явившись к царю, последние вручили ему письмо первосвященника и сообщили ему то, что первосвященник велел передать ему словесно. Так как царь очень хотел повидаться с прибывшими из Иерусалима старцами и побеседовать с ними относительно перевода законов, то распорядился отправить домой всех лиц, явившихся к нему по делам, сделав на этот раз исключение из общего правила и поступив вопреки обычаю. Дело в том, что докладчики являлись к царю через каждые пять дней, послов же он обыкновенно принимал раз в месяц. Теперь, однако, он отпустил всех, лишь бы иметь свидание с посланниками Элеазара. Когда эти старцы предстали перед ним с присланными первосвященником подарками и со свитками, на которых были золотыми буквами записаны законы, царь [немедленно] спросил их о книгах, а они показали их ему. Царь в течение некоторого времени с удивлением рассматривал тонкий пергамент и изумлялся невидимому скреплению отдельных листов между собою (которое было сделано очень искусно); затем он поблагодарил старцев за их приезд и выразил еще большую признательность по адресу пославшего их, а наибольшую Господу Богу, от которого исходили данные законы. Когда же и старцы и все присутствующие в один голос пожелали царю всех благ, царь в волнении от великой радости прослезился; ведь большая радость обыкновенно выражается подобным же образом, как и глубокая печаль. Велев затем отдать книги соответствующим чиновникам, он лишь теперь обратился к посланным с приветствием, причем сказал, что он нарочно сперва поговорил с ними по поводу их приезда, а потом уже приступил к частной беседе с ними. Тот день, продолжал он, в который они явились к нему, он обещал обратить в праздник, и, на самом деле, в течение всей его жизни этот день считался таковым. Это как раз тот самый день, в который он одержал на море победу над Антигоном. Затем он пригласил старцев к себе на обед и распорядился отвести им наилучшие помещения вблизи дворца.

12. Никанор, которому было поручено оказать должный прием гостям, позвал Дорофея, на обязанности которого лежало вообще заботиться о вновь прибывших, и повелел ему озаботиться доставлением каждому из старцев всех удобств. В этом смысле царем были сделаны следующие распоряжения: в каждом городе, где не имелось ничего для удобства чужеземцев, имелось лицо, на обязанности которого лежало заботиться о приеме иностранцев и доставить им все, что соответствовало их обычаям, чтобы гости, найдя здесь все по-домашнему, были вполне довольны и не чувствовали неприятности на чужбине. Так было сделано и относительно иудейских старцев этих, причем на долю Дорофея выпало позаботиться о предоставлении им всевозможных удобств во время их пребывания. Поэтому он сам достал все нужное для угощения гостей и велел поместить, по специальному приказанию царя, приборы на столе с двух сторон. Царь распорядился разместить одну половину старцев против себя, а другую рядом со своим ложем, и при этом не упустил случая опять оказать им высокую честь. Распределив затем таким образом места, царь приказал Дорофею заготовить все так, как к тому привыкли явившиеся из Иудеи гости. По этой же причине царь отослал всех прислужников при жертвоприношениях, самих жрецов и всех обыкновенно молившихся за трапезою и предложил одному из присутствующих иудеев, священнослужителю Елиссею, произнести молитву. Елиссею выступил вперед и помолился, присоединив к молитве благословение царю и всем его подданным. На это из толпы присутствующих раздались приветственные клики и рукоплескания, а затем уже, по восстановлении тишины, все приступило к еде. Пропустив некоторое время, сколько ему казалось уместным, царь начал философскую беседу и задавал вопросы из области физики[8] каждому из гостей своих, и так как не нашлось среди них ни одного, который не сумел бы дать царю на всякие вопросы толкового ответа, то Птолемей очень этому обрадовался и распорядился устраивать такие обеды в течение двенадцати дней. Всякий же, кому вздумалось бы познаться с вопросами, предложенными на этих пиршествах, может прочитать о том в книге, написанной Аристеом[9] по этому поводу.

13. Когда же удивление свое выказал им не только царь, но и [присутствовавший при этом] философ Менедем заявил, что все это результат внушения свыше, потому-то во всех речах иудеев и констатируется совершенно естественная при таких условиях логическая сила, связанная с изяществом формы, то все разговоры прекратились, а царь громко заявил, что уже самое присутствие иностранных гостей является для него величайшим благом, ибо они принесли ему ту пользу, что он научился от них, как следует править царством. Потом он распорядился вручить каждому (из старцев) по три таланта и назначил лиц, которые должны были сопутствовать им при уходе каждого в его помещение.

По прошествии трех дней за старцами явился Димитрий и, пройдя с ними

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
Нептастадий (это дамба на море к острову[10]) и миновав мост, достиг с ними северной части острова и ввел их всех в расположенный на морском берегу дом, который по своей уединенности был особенно пригоден для научных занятий. Приведя их сюда, Димитрий указал им на то, что тут имеется все нужное для перевода закона, и просил их немедленно приняться за дело. Переводчики с величайшим усердием и трудолюбием стали ежедневно непрерывно вплоть до девятого часа заниматься переводом, а затем покидали его, чтобы позаботиться также о своем теле. На это им в изобилии было отпущено все нужное, и к тому же Дорофеем доставлял им многое от царского стола (ибо царь сделал соответственное распоряжение). Рано поутру они являлись ко двору и, приветствовав здесь Птолемея, возвращались в свое место, где омывали в море руки и, очистившись таким образом, вновь принимались за свой перевод. Когда же перевод был по прошествии семидесяти двух дней окончен и записан, Димитрий собрал всех иудеев в то место, где происходил самый перевод законов, и прочитал работу громко в присутствии переводчиков. Все собрание выразило одобрение не только мудрым старцам, изъяснившим таким путем законодательство, но и Димитрию, за его счастливую мысль, осуществлением которой он даровал им столь великое благодеяние. При этом народ просил также дать прочитать закон старейшинам.

Тут же все – первосвященник, старшие переводчики и начальники над иудеями – высказали пожелание оставить перевод в таком виде, в каком он сделан, и не изменять в нем ничего, так как он вполне точен и удачен. Все присоединились к этому пожеланию и высказали мысль, чтобы всякий, кто усмотрит в переводе что-либо лишнее, какое-нибудь дополнение или упущение, немедленно справился и указал бы на необходимость поправки; в этом случае они поступили вполне предусмотрительно, ибо таким образом они навсегда гарантировали неприкосновенность и сохранение раз признанного текста.

14. И вот, если царь уже радовался тому обстоятельству, что его предприятие удачно осуществилось, то он обрадовался еще более, когда ему были прочитаны законы; он был поражен прозорливостью и мудростью законодателя. Затем он обратился к Димитрию с запросом, почему никто из историков и поэтов не упоминает о столь необычайном законодательстве. На это Димитрий ответил, что никто не решался приступить к изложению данного законодательства, потому что это божественное и священное произведение и потому что уже несколько лиц, дерзавших взять на себя эту задачу, были наказываемы за это Предвечным. При этом он привел в пример Феопомпа, который взялся сообщить народу кое-что из законов, более тридцати дней страдал умопомрачением и во время просветления старался умиловить Божество, полагая, что именно в его предприятии кроется причина его умопомешательства[11]. И действительно, он видел сон, где было ему указано, что вся беда его приключилась с ним оттого, что он слишком пренебрежительно отнесся к божественному и собирався сообщить свои на этот счет познания массе народной; лишь когда он отказался от своего намерения, он вновь стал нормален. Равным образом Димитрий упомянул и о трагическом поэте Феодекте[12], который задумал вывести в одной драме данные из Св. Писания и за это был поражен слепотой. Лишь осознав свою вину и вымолив себе прощение у Предвечного, он был избавлен от своего недуга.

15. Узнав от Димитрия все вышеприведенное, царь преклонился перед книгами и распорядился относиться к ним с особенною тщательностью, дабы сохранить их в наивозможной чистоте; переводчиков же он пригласил почаще навещать его из Иудеи; это-де будет, прибавил он, не только великою для них честью, но и небезвыгодно им, вследствие связанных с такими посещениями подарками. Ныне же, сказал он, справедливость требует отпустить их домой; когда же они, по собственному почину, задумают вернуться к нему, они найдут у него все, что потребовалось бы для их мудрости и что в состоянии предложить им его готовность быть им полезным. Итак, царь отпустил их и дал каждому из них по три наилучших одежды, два таланта золотом, чашу в талант ценностью и весь обеденный прибор их. Таким образом одарил он их, первосвященнику же Элеазару он послал через них десять лох на серебряных подставках со всеми принадлежностями, чашу в тридцать талантов, кроме того, десять одеяний, порфиру, великолепный головной убор, сто штук кусков ткани из виссона, а также несколько фиалов, подносов и жертвенных чаш, равно как два золотых сосуда в виде жертвенного подношения. Вместе с тем царь прибавил к этому также и письмо на имя первосвященника, где была выражена просьба, если бы кто-либо из этих переводчиков вздумал навещать царя, разрешить это, так как он, царь, высоко ставит общество развитых людей и охотно готов уделять таким лицам из своих богатств.

Глава третья

1. В таком необыкновенном почете были иудеи у Птолемея Филадельфа; таким же уважением пользовались они и в глазах [прочих] царей Азии после того, как

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org приняли участие в их походах. Селевк Никатор[13] удостоил их во всех основанных им в Азии и Нижней Сирии городах, равно как в самой столице, Антиохии, права гражданства и сделал их равноправными с македонянами и греками, что осталось в силе по настоящее еще время. Это видно, между прочим, из следующего обстоятельства: так как иудеи не желают пользоваться чужим маслом, то они взимают вместо этого от гимнасиархов определенную сумму денег, соответствующую стоимости масла[14]. Когда в последнюю войну население Антиохии[15] собиралось лишить иудеев указанной привилегии, то бывший в то время сирийским наместником Мукиан[16] сохранил за иудеями их право на нее. Равным образом когда Веспасиан и сын его Тит[17] овладели всем миром, александрийцы и антиохийцы стали домогаться лишения иудеев всех прав гражданства, но потерпели при этом неудачу. На этом примере можно констатировать покладистость и великодушие римлян вообще, в частности же Веспасиана и Тита, которым круто приходилось во время Иудейской войны и которые были сильно раздражены невыдачей иудеями оружия и упорною решимостью биться до последней возможности; при этом эти римляне не только не лишили иудеев ни одного из указанных гражданских прав их, но подавили в себе прежнее свое против них раздражение и настойчивые требования столь могущественной александрийской и антиохийской черни и не решились, ни в угоду этой черни, ни в силу собственного своего озлобления против врагов своих, уничтожить что бы то ни было из древних иудейских установлений, но указали на то, что евреи, поднявшие против них оружие и вступившие с ними в бой, уже достаточно дорого заплатились за это, так что нет никакого основания лишать чего бы то ни было людей ни в чем не повинных.

2. Таково же было, насколько нам известно, и отношение Марка Агриппы[18] к иудеям. Дело в том, что против них восстали ионяне и стали требовать от Агриппы, чтобы он предоставил им одним те права гражданства, которые даровалим внук Селевка, Антиох, получивший у греков прозвище Бога[19]; при этом ионяне настаивали на том, чтобы, если иудеи хотят быть уравнены с ними в правах, они поклонялись и божествам ионийским; когда же возникло по этому поводу дело, то иудеи, благодаря поддержке Николая из Дамаска, отстаивали свое право пользоваться своими обычными установлениями.

Агриппа при этом наотрез отказался от правоспособности вводить у евреев какие бы то ни было новшества. Если бы кто хотел в подробностях познаться со всем этим делом, то пусть прочитает сто двадцать третью и четвертую книги исторического труда Николая. Если же такое постановление Агриппы и не особенно удивительно (ведь наш народ в то время не вел войны с римлянами), то великодушие Веспасиана и Тита прямо изумительно, потому что эти лица сдержали себя, несмотря на такую ожесточенную борьбу с нами.

Однако я возвращусь к своему рассказу, от которого я теперь отклонился.

3. Во время правления Антиоха Великого[20] над Азией иудеям пришлось претерпеть большие бедствия не только в своей стране, которая подверглась полному разгрому, но и в Келесирии[21]. Дело в том, что в продолжение войны, в которой Антиохом с Птолемеем Филопатором[22] и сыном последнего, Птолемеем, известным под именем Эпифана, на долю евреев выпадало страдать одинаково как в случаях его победы, так и в случаях его поражения, так что они вполне уподоблялись тогда кораблю во время бури, когда он страдает с обеих сторон от волн: они находились, так сказать, посредине между удачами и неудачами Антиоха. Тем временем, однако, победа осталась за Антиохом, и он присоединил к себе Иудею. Когда же Филопатор умер, сын его выслав против жителей Келесирии огромную рать под начальством полководца Скопаса, которому удалось занять множество сирийских городов и захватить также нашу страну, которая лежала на пути его и оказала ему отпор. Немного спустя, однако, Антиох победил Скопаса в битве при истоках Иордана и при этом уничтожил значительную часть его войска. Когда же затем Антиох овладел городами Келесирии, которые подчинил себе Скопас, равно как Самарии, то иудеи покорились ему добровольно, приняли его в свой город, доставили всему его войску и слонам его обильные жизненные припасы и охотно помогли ему в осаде оставленного Скопасом в иерусалимской крепости гарнизона. Считая уместным воздать иудеям за выказанное ими по отношению к нему рвение и расположение, Антиох отправил затем своим военачальникам и приближенным послания, в которых свидетельствовал, как хорошо отнеслись к нему иудеи, а также указал на то, какие награды он решил дать иудеям за это.

Я пока оставлю в стороне написанное царем военачальникам письмо об иудеях и укажу, в каких выражениях свидетельствует нам об этом Полибий из Мегало-полиса[23], который в шестнадцатой книге своей истории говорит следующим образом:

"Двинувшись в вышерасположенные местности, военачальник Птолемея Скопас подчинил себе зимою народ иудейский". Указав затем на победу, одержанную Антиохом над Скопасом, историк в той же книге продолжает: "Антиох занял Батанею, Самарию, Авилу и Гадару, и вскоре затем к нему явились иудеи,

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 12 filosoff.org
живущие около храма, который носит название Иерусалима. Об этом я мог бы сообщить кое-какие подробности, особенно же о роскошном убранстве святилища, но разговор об этом мы отложим до другого раза". Так повествует Полибий. Мы же теперь вернемся к нашему рассказу и приведем сперва содержание письма царя Антиоха. Вот оно:

"Царь Антиох посылает привет Птолемию[24]. Лишь только я вступил в страну иудеев, последние приняли нас дружелюбно, при вступлении нашем в их город оказали нам блестящий прием, выйдя к нам навстречу со всеми старейшинами, в изобилии доставили нам припасов для солдат и слонов и помогли нам изгнать египетский гарнизон из крепости. Поэтому и мы решили воздать им за это, восстановить их сильно пострадавший от непрерывных войн город и дать возможность множеству рассеянных повсюду евреев вернуться в него и вновь поселиться здесь. Ввиду этого мы для начала решили дать им за их благочестие все необходимое для жертвоприношений, именно жертвенных животных, вина, масла и курений, всего на сумму двадцати тысяч серебряников, шесть священных артаб[25] для пшеничной муки, сообразно их обычаю, одну тысячу четыреста шестьдесят мер пшеницы и триста семьдесят пять мер соли. Я желаю, чтобы все это, по точному моему приказу, было выдано им, равно как повелеваю закончить дело постройки храма, портиков вокруг последнего и всего, что бы потребовалось еще пристроить. Потребный для этого строительный материал пусть будет доставлен из пределов самой Иудеи, от других народов и с Ливана, и притом без взимания какой бы то ни было пошлины.

То же самое касается и всего прочего, что могло бы способствовать украшению храма. Пусть все, принадлежащее к иудейскому народу, управляются по собственным своим законам; пусть совет старейшин, священнослужители, ученые при храме и певчие будут освобождены от подушной, казенной и всякой другой подати. А для того, чтобы город скорее успел отстроиться, я освобождаю настоящих его жителей, равно как всех тех, кто бы вздумал поселиться в нем до месяца иперберетая, от всех повинностей в течение трех лет. Равным образом и впредь мы освобождаем их от третьей части всех налогов, пока жители не оправятся от понесенных ими убытков.

Всех же лиц, которые были уведены из этого города в рабство, мы сим отпускаем вместе с их потомством на свободу, повелевая вместе с тем вернуть им их имущество".

4. Таково было содержание письма. Затем царь издал, желая выделить святилище, распоряжение по всей стране, в том смысле, что ни одному иноземцу не позволено вступать в то отделение святилища, которое закрыто и для иудеев, исключая тех из последних, которые посвящены на то и которым это разрешается местными законами. Далее было постановлено, что никто не смеет ввозить в город мясо лошадиное, или свинину, или диких или домашних ослов, кошек, лисиц, зайцев и вообще всех запрещенных иудеями животных. Также воспрещалось ввозить в город шкуры таких животных или держать их в городе; лишь издревле употреблявшиеся для жертвоприношений животные, которые необходимы при богослужении, могли находиться в пределах города. Всякий же, нарушивший какое-нибудь из этих постановлений, подвергался штрафу в три тысячи драхм серебром в пользу священнослужителей.

Удостоверяя наше благочестие и верность, царь написал об этом в то время, когда находился в нагорных сатрапиях, и узнал, что во фригии и Лидии готовятся перевороты. По этому поводу он повелел своему военачальнику и очень близкому человеку Зевксиду послать некоторых из наших из Вавилона во фригию. Содержание этого приказа следующее:

"Царь Антиох посылает привет "отцу" своему Зевксиду. Если ты здоров, хорошо, я здоров. Узнав, что в Лидии и фригии происходят беспорядки, я пришел к заключению, что на это мне следует обратить особенное внимание. Когда же я посоветовался с друзьями, то мы пришли к решению переселить в крепости и наиболее опасные места две тысячи иудейских семейств из Месопотамии и Вавилонии, снабдив их всем необходимым. Я убежден, что эти люди, вследствие своего благочестия, будут преданными нам стражами, тем более, что, как я знаю, мои предки засвидетельствовали их преданность и готовность оказывать поддержку там, где это от них требуется. Поэтому, несмотря на всю трудность этого дела, я желал бы переселить их туда с разрешением им жить по их собственным законам. Когда ты распорядишься доставить их на указанные места, назначь каждому из них по участку для постройки здания, а также по наделу для земледелия и виноградарства и освободи их на десятилетний срок от всех податей с их полей. Пока они не получают со своей земли плодов, пусть будет выдаваемо им содержание из средств, назначенных для моих личных слуг; пусть будет выдано вознаграждение также и тем, которые добровольно окажут им в чем-либо поддержку, дабы выражение нашей признательности еще более привязало этих людей к нашим интересам. Одним словом, позаботься о народе, чтобы ему ни с

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
чьей стороны не подвергаться неприятностям".
Этих фактов достаточно для удостоверения расположения Антиоха Великого к иудеям.

Глава четвертая

1. После этого Антиох заключил дружественный союз с Птолемеем, выдал за него замуж дочь свою Клеопатру и уступил ему, в виде приданого за нею, Келесирию, Финикию, Самарию и Иудею[26]. Так как подати [с этих стран] делились между обоими царями, то знатнейшие люди в каждой стране брали себе на откуп эти подати и, собрав требуемую подушную податную сумму, выплачивали ее царям. В это время самаряне, которым теперь жилось хорошо, причинили много неприятностей иудеям, разграбляя их страну и похищая их население.

Все это случилось при первосвященнике Хоние[27]. Когда умер Элеазар, первосвященство перешло к его дяде Манассии, после кончины которого этот сан перешел к Хонию, сыну Симона Праведного; Симон же, как мы указали выше[28], был братом Элеазара. Этот Хоний был человеком недалекого ума и очень корыстолюбивым; вследствие последнего обстоятельства он не выплатил царям подати, которую предки его обыкновенно платили из собственных средств, именно в размере двадцати талантов серебра. Этим он возбудил против себя гнев царя Птолемея (Эвергета, который был отцом Птолемея Филопатора), так что Птолемей отправил в Иерусалим посланного с упреком, что он не выплатил налога, и с угрозой, что он разделит страну на участки и пошлет туда на постой своих солдат, если не получит указанной суммы. Услышав эту угрозу царя, иудеи растерялись, но Хония это несколько не потревожило в его корыстолюбии.

2. Некий же Иосиф, сын Товия, еще совсем молодой человек, пользовался у иерусалимцев доброю славою вследствие своей порядочности, своего ума и праведности; мать его была племянницей первосвященника Хония. Когда же мать его сообщила ему о прибытии посла (а Иосиф как раз находился в то время в родной деревушке своей Фихол), он тотчас направился в город и стал укорять Хония за то, что последний несколько не заботится о безопасности своих сограждан, но желает, по своей любостыжательности, ввергнуть народ в опасности; при этом юноша указывал также и на то, что именно корыстолюбие побудило Хония принять на себя власть над народом и добиваться первосвященнического сана. Если же он уже столь сильно привязан к деньгам, что ради них спокойно может взирать на угрожающую отечеству опасность и на всевозможные бедствия своих сограждан, то, советовал Иосиф, ему лучше пойти к царю и упросить его предоставить ему либо всю сумму денег, либо некоторую часть их. Когда Хоний ответил на это, что он уже вовсе не так желает властвовать и готов, если только это возможно, охотно сложить с себя первосвященничество, но отнюдь не желает отправиться к царю (потому что уж он вовсе не так дорожит всем этим), то Иосиф спросил, не позволит ли ему Хоний отправиться к Птолемею в качестве заступника за народ. Получив на то согласие, Иосиф вошел в храм и, пригласив народ на сходку, стал убеждать его не беспокоиться и не бояться нерадивого к ним отношения его дяди Хония, но просил иудеев выкинуть из головы все их мрачные на этот счет опасения. При этом он указал собранию, что он сам собирается отправиться к царю и убедить его в том, что народ ни в чем не повинен. Услышав это, народ выразил Иосифу свою признательность, юноша же покинул храм и любезно принял посланного Птолемеем человека; затем он одарил его ценными подарками и, радушно угостив его в течение целого ряда дней, отправил назад к царю с указанием, что он сам вскоре отправится следом за ним. Теперь Иосифу еще более хотелось поехать к царю, потому что посланец особенно настоятельно побуждал его к этому и уговаривал его к поездке в Египет, вдобавок обещая Иосифу исполнение со стороны Птолемея всех его просьб. Посланному очень понравились свобода обращения и видимая порядочность юноши.

3. И вот, когда посланный вернулся в Египет, то рассказал царю о недальновидности Хония и о порядочности Иосифа, а также о том, что Иосиф собирается прибыть к нему, чтобы просить за народ, которого заступником он является. Он расточал юноше столько похвал, что как сам царь, так и его жена Клеопатра оказались вполне на стороне Иосифа еще раньше, чем последний успел прибыть. Тем временем Иосиф разослал к своим друзьям в Самарию приглашение одолжить ему денег, сам заготавливал все необходимое для путешествия, одежды, сосуды и выучный скот, и затем, после всех этих сборов, обошедшихся ему около двадцати тысяч драхм, отправился в путь и прибыл в Александрию. Как раз к тому же времени случайно поехали туда все именитые граждане и начальствующие лица из сирийских и финикийских городов с целью приобретения прав на откуп податей; царь ежегодно предоставлял это наиболее влиятельным лицам в каждом городе. Когда эти люди встретили по пути Иосифа, то стали глумиться над его бедным и неказистым одеянием. Когда

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 12 filosoff.org
же он прибыл в Александрию и узнал, что царь Птолемей находится в Мемфисе, то он отправился к нему туда, чтобы видеть его там. Царь как раз сидел в колеснице со своею женою и приближенным своим Афинионом (это было именно то лицо, которое было послано им в Иерусалим и радушно принято там Иосифом). Увидя Иосифа, Афинион немедленно сообщил царю, что это именно и есть тот самый юноша, о преимуществах которого он рассказывал ему по возвращении своем из Иерусалима. Тогда Птолемей первый приветствовал его и пригласил его к себе в экипаж; затем же, когда тот сел, царь начал жаловаться на действия Хония. Иосиф же сказал: "Прости его ради старости; ведь тебе, вероятно, неизвестно, что у стариков и у малых детей одинаковый разум. Мы, молодежь, отнесемся к тебе во всем так, что тебе не придется жаловаться". Приятно пораженный любовью и благовоспитанностью юноши, царь еще больше полюбил его после личного с ним знакомства, так что приказал ему отвести помещение в собственном дворце и ежедневно приглашал его к своему столу. Когда же царь прибыл в Александрию, то сирийские вельможи, увидя рядом с ним Иосифа, понято, отнеслись к этому весьма несочувственно.

4. Когда наступил день, в который должен был произойти торг на откуп податей, все стали торговаться и предлагать свои цены. За откуп податей со всей Келесирии, Финикии, Иудеи и Самарии было предложено до восьми тысяч талантов. Тогда выступил Иосиф, стал укорять откупщиков за то, что они предлагают за подати столь ничтожную сумму, и сам предложил внести двойную сумму и вдобавок присоединить к тому еще все взыскания, которые получались за оскорбление лиц царской семьи и прежде обыкновенно присоединялись к податному фонду. Царь принял такое предложение с удовольствием и распорядился предоставить откуп податей Иосифу, как лицу, дававшему значительно большую сумму за них. Когда же царь спросил его, каких поручителей он может представить за себя, тот отвечал очень тонко: "Я представлю вам людей прекрасных и безупречных, которым вы вполне поверите". На вопрос же царя, кто эти люди, юноша ответил: "Царь! Поручителями тебе я назову самого тебя и супругу твою, каждого в равной половинной части".

Птолемей рассмеялся и предоставил ему откуп податей без поручительства. Это обстоятельство крайне огорчило лиц, прибывших из разных городов в Египет, потому что они, таким образом, ошиблись в своих расчетах.

5. Они с позором вернулись каждый в свой родной город; Иосиф же, получив от царя отряд в две тысячи воинов (которых он выпросил у него в помощь, если бы пришлось в городах прибегнуть к силе) и заняв у приближенных царя в Александрии пятьсот талантов, выступил в Сирию. Прибыв в Аскалон, потребовав от граждан уплаты податей и получив от них не только полный отказ, но подвергшись насмешкам с их стороны, он схватил двадцать человек зачинщиков этих беспорядков и распорядился казнить их. Затем он овладел их имуществом на сумму до тысячи талантов и послал эти деньги царю с подробным донесением обо всем случившемся. Птолемей удивился его распорядительности, похвалил его за его образ действий и представил ему в дальнейшем полную свободу действий. Когда об этом узнали сирийцы, то очень испугались, и так как казнь аскалонских мужей представлялась им грозным примером наказания за непослушание, добровольно открыли Иосифу ворота своих городов, впустили его и стали выплачивать ему подати. Лишь население Скифополя вздумало встретить его насмешками и позволило себе не доставить ему податей, которые они раньше выплачивали без околичностей; тогда Иосиф и здесь казнил зачинщиков [беспорядка] и отправил к царю их имущество. Собрав значительные денежные средства и при этом способе откупа податей имея крупную выгоду, он употребил заработанные таким образом деньги на укрепление своего положения, вполне основательно полагая, что лучше всего будет гарантировать себе путем денег основание дальнейшего своего успеха. Ввиду этого, он посылал лично от себя царю, Клеопатре, их друзьям и всем влиятельным придворным подарки, снискивая себе таким образом их расположение.

6. Так удачно вел он дела в течение двадцати двух лет, причем имел от одной жены семерых детей, от другой, дочери брата своего Солимия, одного по имени Гиркан. На последней он женился следующим образом: однажды он отправился в Александрию со своим братом, который вез с собою свою дочь, достигшую уже возраста, когда ее можно было выдать замуж за какого-нибудь именитого иудея. Когда во время обеда у царя в залу вошла красивая танцовщица, Иосиф воспытал к ней страстью и сообщил о том брату своему с присовокуплением просьбы помочь ему скрыть эту проделку (так как иудеям по закону запрещено сходиться с иностранкою) и поспособствовать ему получить эту женщину для удовлетворения своей страсти. Брат охотно взялся исполнить это поручение, ночью велел своей дочери принарядиться, повел ее к Иосифу и оставил ее ему. Не ведая в своем опьянении, что делает, Иосиф сошелся с дочерью своего брата и, повторив это несколько раз, был очень доволен. Потом он заявил

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
своему брату, что рискует своей жизнью, так как имел дело с танцовщицей, которую ему царь, вероятно, не предоставил бы. Однако брат успокоил его, прося не тревожиться на этот счет, безбоязненно пользоваться обществом любимой женщины и взять ее себе в жены, причем сообщил Иосифу всю правду, сказав ему, что предпочел отдать ему лучше свою собственную дочь, чем видеть его позор и беду. За эту его любовь к нему Иосиф похвалил своего брата, стал жить с его дочерью и получил от нее сына, вышеупомянутого нами Гиркана.

Едва достигнув тринадцатилетнего возраста, этот младший сын Иосифа стал обнаруживать такое физическое и умственное развитие, что навлек на себя страшную ненависть со стороны своих братьев, которые могли превзойти его лишь в одном, именно в чувстве завистливости. Так как Иосифу хотелось знать, кто из сыновей его наиболее дельный, он посылал их всех поочередно к знаменитейшим в то время учителям. Однако все сыновья (кроме Гиркана) возвращались к нему неразвитыми неучами, вследствие своего легкомыслия и склонности к изнеженности и лени. Затем он послал младшего сына, Гиркана, со стадом в триста пар волов в пустыню, в местность, находившуюся на расстоянии двух дней пути, с тем, чтобы Гиркан обработал там участок земли, но при этом Иосиф нарочно не дал ему яремных ремней. Когда Гиркан прибыл на место и не нашел ремней, он обратился за советом к погонщикам волов, как ему быть. Те посоветовали ему послать к отцу за ремнями. Однако юноша, не считая возможным терять время в ожидании возвращения посланных, выдумал нечто очень ловкое, совершенно не соответствовавшее его юному возрасту, а именно: велел зарезать десять пар волов, он распределил их мясо между рабочими, затем нарезал из шкур ремни, связал ими волов и, обработав таким образом указанный ему отцом участок земли, вернулся домой. Когда он пришел к отцу, последний еще более полюбил его за его сообразительность, похвалил его за остроумие и решительность и сосредоточил на нем одну всю свою любовь, как будто бы он один только и был настоящим его сыном, на что, конечно, досадовали остальные братья Гиркана.

7. Когда Иосифу было около этого времени сообщено, что у царя Птолемея родился сын, и когда все именитые люди из Сирии и других подвластных областей с торжеством отправились в Александрию для отпразднования дня рождения дитяти, то сам Иосиф, вследствие преклонного возраста своего, должен был остаться дома; поэтому он спросил сыновей своих, не хочет ли кто-нибудь из них отправиться к царю. Так как все старшие отказались от этого, ссылаясь на свою неотесанность для пребывания при дворе, и советовали старику послать туда их брата, Гиркана, Иосифу понравилась эта мысль; он позвал Гиркана и спросил его, не может ли он отправиться к царю и сделает ли он это охотно. Когда последний согласился поехать и присовокупил к этому, что ему не нужно на дорогу много денег (он-де будет жить скромно, так что довольно будет десяти тысяч драхм), отец опять поразился благоразумию сына. Некоторое время спустя Гиркан посоветовал отцу не посылать царю от себя подарков, но дать ему, Гиркану, письмо к их делопроизводителю в Александрии с распоряжением выдать ему необходимую сумму на покупку лучших и драгоценных подарков. Тогда Иосиф, полагая, что десяти талантов хватит на покупку этих подарков царю, похвалил сына за добрый совет и написал соответствующее письмо на имя управляющего своего, Ариона, который заведовал всеми его находившимися в Александрии деньгами, достигавшими суммы не менее трех тысяч талантов. Дело в том, что Иосиф обыкновенно отсылал получаемые в Сирии деньги в Александрию и затем, когда наступал срок выплаты царю податей, давал соответственное распоряжение Ариону. К последнему-то Гиркан и попросил у отца письмо и, получив его, собрался в Александрию. Однако после его отъезда братья отправили ко всем царским приближенным письма с просьбой погубить Гиркана.

8. Когда, по прибытии в Александрию, юноша передал Ариону письмо и тот спросил его, сколько талантов он желает получить (Арион рассчитывал на требование в десять талантов или немного больше), Гиркан отвечал, что ему нужна тысяча талантов. Тогда управляющий рассердился, стал упрекать его в разгульном образе жизни и сказал, каким образом отец его, бедствуя и воздерживаясь от всего, скопил свое состояние, причем просил его поставить себе в пример родителя. При этом Арион заметил, что он выдаст ему десять талантов и ни драхмы больше, да и то на приобретение подарков царю. Тогда юноша в свою очередь рассвирепел и приказал заковать Ариона в цепи. Жена же Ариона сообщила об этом Клеопатре и просила ее обуздать юношу (Арион пользовался у царицы большим почетом); Клеопатра, в свою очередь, сообщила обо всем царю. Тогда Птолемей отправил к Гиркану человека с выражением удивления по поводу того, что Гиркан, будучи послан к нему отцом своим, не только не отрекомендовался царю, но вдобавок еще заковал управляющего; тут же выражалось требование явиться к царю и объяснить ему весь этот случай.

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 12 filosoff.org
На это будто бы юноша велел передать царю, что у него (как иудея) существует закон, в силу которого запрещается отведывать чего-либо раньше, чем пойдет в храм и принесет Предвечному жертву. Ввиду этого соображения, он и сам пока не явился к нему, ожидая возможности доставить царю, благодетелю отца своего, подарки. Раба же он наказал за ослушание, ибо нет никакой разницы в том, мал ли хозяин или велик. "Ведь если мы не станем наказывать таких людей,- сказал он,- то наконец и ты сам подвергнешься насмешкам со стороны своих подданных".
Когда Птолемею был принесен этот ответ, он рассмеялся и удивился смелости мальчика.

9. Когда же Арион узнал, что царь такого мнения о юноше и что тут уже ничего не поделаешь, он выдал Гиркану тысячу талантов и был освобожден им от оков.

Спустя три дня Гиркан представился царской чете. Последняя отнеслась к нему благосклонно и в честь его отца угощала его прекрасно. Затем он тайно отправился к торговцам невольниками и купил у них сто красивых и грамотных рабов по таланту за каждого и столько же рабынь по той же цене. Когда он вскоре затем получил вместе с влиятельнейшими лицами страны приглашение к царскому столу, он очутился за столом ниже всех, потому что устроители обеда поместили его на последнем месте, вследствие его юного возраста. Все обедавшие сложили кости от мясных блюд перед Гирканом, съев самое мясо, так что весь столик перед Гирканом оказался заполненным этими костями. После этого шут царя, Трифон, который должен был смешить и веселить публику к концу пира за вином, по данному знаку гостей, предстал перед царем и сказал:

"Видишь, о царь, массу лежащих перед Гирканом костей; совершенно таким же образом, как этот объел все мясо с костей, и отец его обглодал всю Сирию". Царь рассмеялся на слова Трифона и, спросив Гиркана, почему перед ним лежит такая груда костей, получил в ответ: "Совершенно правильно, владыка! Ведь собаки обыкновенно съедают кости с мясом, подобно этим (тут он кивнул на гостей, перед которыми не лежало ничего), тогда как люди едят мясо, а кости кидают; я же, будучи человеком, так и сделал".

Царь был поражен его столь мудрым ответом и заставил всех рукоплескать ему за его находчивость и остроумие.

На следующий день Гиркан отправился ко всем приближенным царя и приветствовал всех влиятельных придворных; при этом он разузнавал от слуг, какие подарки собираются преподнести их господа царю по поводу рождения царевича. Когда же ему говорили, что одни собираются дать десять талантов, другие из них иные суммы, соответственно имуществу всякого, он с притворным сожалением заявлял, что сам он не в состоянии представить такие богатые дары, ссылаясь на то, что в его распоряжении только пять талантов. Эти сведения слуги, конечно, сообщали своим господам, а последние предвкушали уже удовольствие, как осрамится Иосиф и потеряет расположение царя вследствие бедности своего подношения. И вот в назначенный день все они, считая свои дары слишком крупными и ограничившись поэтому суммой не более чем в двадцать талантов, поднесли их царю. Гиркан же представил ко двору купленных сто невольников и сто невольниц и дал каждому из них в руки еще по таланту. Юношей он подарил царю, женщин же Клеопатре. Все были поражены неожиданностью такого ценного подношения; удивилась этому и сама царская чета; к тому же Гиркан сделал на сумму многих талантов подарки царским приближенным и придворным служащим, чтобы избежать грозившей ему с их стороны опасности, ибо братья его ведь написали им письма в том смысле, чтобы они загубили Гиркана. Птолемей, в благодарность за богатое приношение юноши, предложил ему потребовать себе какой угодно подарок. Последний, однако, просил у него только одного, именно чтобы царь отписал о нем отцу и его братьям. Потом царь, оказав ему величайшие почести и одарив его богатыми дарами, а также снабдив его письмами к отцу, братьям, всем своим военачальникам и наместникам, отпустил юношу домой.

Когда братья его узнали обо всем случившемся с Гирканом у царя и о том, что он возвращается с великим почетом, они выехали ему навстречу с намерением убить его. Сделали они это с ведома отца своего, который рассердился на сына за то, что последний при трате денег нисколько не подумал о его интересах. Однако Иосиф, из опасения перед царем, скрывал свой гнев на сына. Когда братья вступили с Гирканом в бой, он перебил множество народа из их свиты, а также двоих из братьев, тогда как остальные спаслись бегством к отцу своему в Иерусалим. Так как при прибытии Гиркана в город никто не хотел принять его к себе, он испугался, переправился в местности по ту сторону Иордана и остался там, подчиняя себе дикие племена.

10. В это время царем [Передней] Азии был сын Антиоха Великого, Селевк, ирозованный филопатором [29]. Между тем умер отец Гиркана, Иосиф, человек прекрасный и великодушный, который успел поднять народ иудейский из его

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
бедности и жалкого положения и поставить его в более благоприятные условия жизни; при этом он, в течение двадцати двух лет, держал на откупе подати в Сирии, Финикии и Самарии. Тогда же умер и дядя его, Хоний, и оставил первосвященство сыну своему Симону. Когда же и последний умер и преемником его сана стал сын его Хоний, то к этому Хонию отправил посольство лакедемонский царь Арей [30], снабдивший посольство письмом, содержание которого было следующее:

"Лакедемонский царь Арей приветствует Онию [31]. В какой-то книге мы нашли указание на то, что иудеи и лакедемоняне одного происхождения и ведут род свой в одинаковой мере от Авраама. Поэтому, раз вы нам братья, будет справедливо, если вы станете обращаться к нам в случае какого-нибудь желания. Так будем поступать и мы и смотреть на вам принадлежащее, как на свое, причем и вам предоставляем смотреть на наше имущество, как на свою собственность. Письмо это вручит вам Димотел, который обыкновенно составляет у нас послания. Письмо четырехугольного формата и снабжено печатью, представляющей орла, держащего змею".

11. Таково было содержание посланного лакедемонским царем письма. Когда умер Иосиф, в народе произошли смуты, повод к которым подали сыновья Иосифа. Дело в том, что старшие объявили войну Гиркану, младшему из детей Иосифа, и таким образом народ распался на две партии, наиболее многочисленная из которых стала на сторону старших братьев; то же самое сделал, вследствие родства с ними, первосвященник Симон. Ввиду этого Гиркан решил более не возвращаться в Иерусалим, но засел в местности по ту сторону Иордана и непрерывно воевал с арабами, множество которых он перебил или взял в плен. Он, между прочим, построил себе укрепленный замок, весь из белого камня вплоть до крыши, и украсил его огромными рельефными изображениями животных. Вокруг этого здания он соорудил широкий и глубокий ров. Со скал находившегося против дворца горного хребта он велел отбить все выступы, затем соорудил множество пещер длиною в несколько стадий и устроил тут в горе ряд комнат, предназначавшихся либо для пиршеств, либо для спален, либо просто для жилья; кроме того, он провел внутрь пещер множество ключей, которые служили одновременно для пользы и украшения всего этого [подземного] дворца. Входы в пещеры он сделал настолько узкими, что можно было входить не иначе как поодиночке. Все это он сделал преднамеренно, в видах личной безопасности, чтобы не попасться в руки братьям в случае осады с их стороны. Кроме того, он построил также целый ряд поселений различной величины и украсил их обширными садами. Всю эту созданную колонию он назвал Тиром. Местность эта лежит между Аравией и Иудеей, по ту сторону Иордана, недалеко от Ессевонитиды [32].

В этих местах Гиркан правил в течение семи лет, именно все то время, в продолжение которого Селевк царствовал над Сириею. Когда же Селевк умер, то власть перешла к его брату Антиоху, прозванному Эпифаном [33]. Между тем умер и египетский царь Птолемей, также известный под именем Эпифана [34], и оставил после себя двух еще малолетних сыновей, из которых старшего звали Филометором, младшего же Фисконом.

Когда Гиркан увидел, что Антиох располагает значительной ратью, то он, испугавшись, как бы царь не схватил его и не наказал за его войны с арабами, окончил жизнь свою самоубийством. Всем имуществом же его завладел Антиох.

Глава пятая

1. Так как около этого времени умер также и первосвященник Хоний, то Антиох предоставил сан его, ввиду малолетства сына Хония, брату его. Историю этого малолетнего сына мы в свое время расскажем.

Иисус, однако (так звали брата Хония), вскоре был лишен первосвященнического сана, потому что царь рассердился на него и передал этот сан его младшему брату, носившему имя Хоний. Таким образом, у Симона было трое сыновей, к каждому из которых, как мы показали, постепенно и переходило первосвященство. Иисус изменил свое имя в Ясона, а Хоний в Менелая.

Когда прежний первосвященник Иисус восстал против позже назначенного на этот пост Менелая и народ разделился на две партии, то на сторону Менелая стали сыновья Товия. Однако преобладающая масса народа заступилась за Ясона, и последний настолько стеснил Менелая и сыновей Товия, что они бежали к Антиоху и заявили ему о своей готовности отказаться от своих законов и своего государственного устройства и принять установления царя и греческую форму правления. Потом они просили его разрешить им построить в Иерусалиме школу для гимнастических упражнений. Получив на то его согласие, они стали прикрывать наготу свою, чтобы не видно было их обрезания и чтобы с внешней стороны походить на греков, и, оставив все свои прежние обычаи, стали теперь во всем подражать другим народностям.

2. Между тем Антиох, правление которого протекало без приключений, решил

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
предпринять поход на Египет, потому что он очень желал овладеть им ввиду того, что сыновья Птолемея не представляли в этом отношении затруднения, как по своей слабости, так и по неспособности справиться с трудностями похода. Поэтому он с большою ратью явился к Пелузию и, хитростью обойдя Птолемея филометора[35], захватил Египет. Затем он появился в окрестностях Мемфиса и, завладев этим городом, двинулся на Александрию с намерением взять ее осадю и захватить царствовавшего там Птолемея. Однако ему пришлось покинуть не только Александрию, но и вообще Египет, так как римляне принудили его очистить страну, как мною уже было раньше указано в другом месте.

Теперь я последовательно расскажу историю этого царя, как он напал на Иудею и завладел храмом. В прежнем своем повествовании о нем я лишь в общих чертах упомянул об этом; теперь же мне кажется уместным посвятить ему более подробный рассказ.

3. Вернувшись из Египта в страхе перед римлянами, царь Антиох пошел войною на город Иерусалим и, придя туда в сто сорок третьем году после воцарения селевкидской династии[36], взял город без боя, потому что приверженцы его[37] отворили ему ворота. Овладев таким образом Иерусалимом, он перебил множество противников своих и, награбив значительное количество денег, возвратился в Антиохию.

4. Два года позже, именно в сто сорок пятом году [селевкидской эры], в двадцать пятый день того месяца, который у нас называется кислевом, у македонян же апеллаем, в течение сто пятьдесят третьей олимпиады[38], царь во главе огромного войска вступил в Иерусалим и обманным образом овладел городом, выдав свой приход за совершенно мирный. Но на этот раз он не пощадил даже тех, которые впустили его в город, ввиду находившихся в храме богатств; побуждаемый своим корыстолюбием и намереваясь ограбить храм, в котором он заметил множество золота и прочие столь дорогие жертвенные приношения, он решился нарушить данное тем людям слово. Итак, он совершенно ограбил храм, не пощадив даже священной утвари, золотых светильников, золотого алтаря, трапезы и жертвенников, и даже не отказался от занавесей, вытканых из виссона и пурпура; равным образом опустошил он и тайную сокровищницу и тем вверг иудеев в большое горе. К тому же он запретил им совершение ежедневных жертвоприношений, которые они по закону приносили Господу Богу. Затем он совершенно разграбил город, причем часть жителей перебил, других же вместе с женами и детьми взял в плен, так что более десяти тысяч человек стало рабами. Лучшие здания города он предал пламени и, срыв городские стены, укрепил находившийся в нижней части города холм, называвшийся Акрою. Этот холм был высок и господствовал над храмом; поэтому-то царь и укрепил его высокими стенами и башнями и поместил тут македонский гарнизон. Кроме того, в этой крепости остались также безбожники из народа и все гнусные люди, которые причинили своим согражданам много бедствий. Затем царь поставил на месте, где происходили жертвоприношения, алтарь и заклал на нем свинью, т. е. животное, которое как по божеским, так и по человеческим законам считалось у иудеев недозволённым.

Вместе с тем он принудил их отказаться от почитания своего Бога и навязал им его собственных богов, которым иудеи должны были в каждом городе и каждом селении посвящать рожи и воздвигать алтари; на последних, по его приказанию, они обязаны были ежедневно приносить в жертву свиней. При этом царь запретил также иудеям совершать обряд обрезания над мальчиками и грозил наказанием всякому, кто решился бы ослушаться этого запрещения. С этой же целью он назначил особых надзирателей, на обязанности которых лежало принуждать евреев к исполнению всех этих предписаний. И действительно, много иудеев, отчасти добровольно, отчасти из страха перед угрожающим наказанием, стали исполнять эти царские повеления. Однако наиболее выдающиеся и благородные из иудеев не обращали внимания на царя, ставя исполнение издревле установленных обычаев выше наказания, которым тот угрожал за ослушание, и потому ежедневно несколькими из них пришлось подвергаться пыткам и умирать в жестоких мучениях. Их бичевали, терзали и затем живьем пригвождали к крестам; женщин же и детей, которые были наперекор царскому велению обрезаны, подвергали казни через удушение и вешали затем тела их на шею пригвожденным к крестам мужьям и родителям. Если же у кого-либо находили книгу со священными законами, то она уничтожалась, и всякий, у которого таковая была найдена, должен был умирать жалкою смертью.

5. Когда самаряне увидели все эти бедствия иудеев, то перестали выдавать себя за их сородичей и стали уверять, что их храм на [горе] Гаризим вовсе не воздвигнут в честь Всевышнего Бога; другими словами, они поступили сообразно своей обычной манере, о которой мы уже упоминали, и выдавали себя за потомков мидян и персов, что вполне правильно. Вместе с тем они отправили к Антиоху послов с письмом следующего содержания:

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
"Послание царю Антиоху Богу Эпифану от сидонцев из Сихема. На основании некоего суеверия наши предки, побуждаемые к тому различными постигшими страну бедствиями, установили обычай почитать тот день, который у иудеев носит название субботнего. Вместе с тем они воздвигли на горе Гаризим святилище без определенного назначения и приносили тут разные жертвы. И вот, так как ты воздаешь теперь иудеям должное возмездие за все их гнусности, царские чиновники, полагая, что мы родственны евреям и потому следуем их примеру, подвергают и нас подобным же наказаниям, тогда как мы по происхождению своему сидоняне. Последнее, впрочем, видно и по государственным записям. Ввиду всего этого умоляем тебя, нашего благодетеля и спасителя, повелеть своему наместнику Аполлонию и уполномоченному своему Никанору не обижать нас применением к нам тех карательных мер, которые установлены для иудеев; ведь мы, как по своему происхождению, так и по своим обычаям, не имеем ничего общего с последними. Вместе с тем пусть будет никому не посвященное святилище наше предназначено греческому Зевсу. Если это будет сделано, то преследования наши само собою прекратятся, и мы сможем безбоязненно посвятить себя делам своим, от чего увеличатся лишь твои собственные доходы".

На эту просьбу самарян царь послал им следующий ответ: "Царь Антиох Никанору. Сихемские сидоняне препроводили ко мне прилагаемую записку. Так как в совещании, которое я устроил по этому поводу с приближенными моими, посланные самаряне подтвердили, что возводимые на иудеев обвинения совершенно не применимы к ним, самарянам, и что последние готовы жить по греческим обычаям, мы освобождаем их от преследований и посвящаем, сообразно их просьбе, их храм Зевсу греческому".
Такой же указ царь послал и наместнику своему Аполлонию в сто сорок шестом году, в восемнадцатый день месяца гекатомбеона[39].

Глава шестая

1. Около этого самого времени в иудейской деревне Модии жил некто Маттафия, сын Иоанна, который, в свою очередь, происходил от Симеона-хасмонейнина; этот Маттафия был священником из разряда Иоарива и происходил из Иерусалима. У него было пять сыновей: Иоанн, прозванный Гаддесом, Симон, иначе называвшийся Матфеем, Иуда, прозванный Маккавеем, Эле-азар-Ауран и Иоанатан, иначе прозванный Апфусом. Этот Маттафия оплакивал с сыновьями своими потерю прежней свободы, разграбление города, разгром святилища и все постигшие народ бедствия, причем говорил, что им лучше умереть за свои древние законы, чем продолжать жить так бесславно.

2. Когда же в деревню Модию явились царские чиновники, чтобы принудить иудеев к исполнению предписаний царя и повелеть им принести установленные царем жертвы, чиновники эти обратились с просьбой подать тому пример к Маттафии, который занимал [в селении] видное общественное положение, между прочим, вследствие своего высокого образования (при этом чиновники были уверены, что именно его примеру последуют все его сограждане и Маттафия сможет тем самым снискать себе расположение-царя). Однако Маттафия наотрез отказался сделать это и заметил, что он со своими сыновьями никогда не решится изменить древнему благочестию, хотя бы все остальные народы и повиновались, либо из страха, либо из низкопоклонства, предписаниям Антиоха. Не успел Маттафия закончить речь свою, как кто-то из иудеев вышел из толпы и принес требуемую Антиохом жертву; тогда Маттафия и его дети в гневе устремились на него с мечами в руках, и старик убил не только этого иудея, но и умертвил царского военачальника Апеллеса, принудившего иудея к жертвоприношению, и вместе с ним нескольких солдат. Разрушив затем алтарь, Маттафия воскликнул: "Кто еще привержен родным обычаям и истинному богопочитанию, тот пусть следует за мною".

С этими словами он, сопутствуемый сыновьями, направился в пустыню, оставив в селении все свое имущество. Его примеру последовало множество других жителей деревни, которые бежали с детьми и женами в пустыню и стали жить там в пещерах.

Когда об этом узнали царские военачальники, то они взяли все войско, находившиеся в то время в иерусалимской крепости, и последовали за иудеями в пустыню. Настигнув беглецов, они первоначально пытались вразумить их и выбрать то, что им было бы полезнее, прося не заставлять их прибегать к военной силе; но когда иудеи не вняли их убеждениям, а, напротив, упорно стояли на своем, они напали на них в субботу и истребили их огнем в пещерах; при этом иудеи не оказали ни малейшего сопротивления вследствие субботнего дня, которого не желали греховным образом нарушать, так как в этот день нам законом предписано не работать. Таким образом, около тысячи иудеев с детьми и женами задохлись от дыма в пещерах; но многие, которым удалось спастись, бежали к Маттафии и выбрали его своим предводителем. Последний при этом пояснил им, что они должны сражаться даже и в субботу, и

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
указал им на то, что, если они, соблюдая закон, не станут делать это, они сами себе повредят, потому что враги и будут нападать на них именно по субботам, когда они не станут защищаться; таким образом, ничто не спасет их от полной гибели без боя. Слова его убедили иудеев, и с тех пор по сей день у нас установился обычай сражаться даже по субботам, если того требуют обстоятельства. Затем Маттафия собрал вокруг себя значительную рать, разрушил жертвенники и стал убивать всех, кто навлекал на себя грех жертвоприношениями [греческим богам] и кого он только мог захватить. (Дело в том, что многие из этих богоотступников искали из страха спасения в переходе к окрестным племенам.) Равным образом Маттафия приказал подвергнуть обрезанию всех еще не обрезанных мальчиков и прогнал царских чиновников, которые должны были препятствовать этому.

3. Пробыв во главе [иудеев] в течение одного года и впад в болезнь, Маттафия призвал к себе однажды сыновей своих; и когда они явились к нему, сказал им:
"Я, дети мои, теперь собираюсь в путь, всем нам судьбою предначертанный. Оставляю вам свои убеждения и прошу вас не изменять им, но быть добрыми их охранителями. Помните о всегданнем стремлении отца и воспитателя вашего спасти от гибели издревле установленные обычаи и поддерживать грозящее погибнуть древнее государственное устройство наше. Не входите в общение с теми, кто либо добровольно, либо по принуждению изменил ему, но являйте себя достойными меня сыновьями, которые, несмотря на господство всяческого насилия и принуждения, были бы в случае необходимости готовы даже умереть за свои законы. Помните при этом, что Господь Бог, видя вас такими, не забудет о вас, но, радуясь вашей стойкости, вернет вам все следующее и возвратит вам свободу, пользуясь которой вы спокойно и без страха сможете жить по своим обычаям. Хоть тела наши смертны и бренны, однако они достигают бессмертия, благодаря воспоминанию о наших деяниях. Я желал бы, чтобы вы прониклись этим сознанием, стремились бы к такой славе и, не задумываясь пожертвовать за это даже жизнь свою, искали бы осуществления величайших идеалов. На первом же плане увещаю вас жить в согласии друг с другом и охотно признавать друг у друга имеющиеся у каждого из вас преимущества, чтобы каждый мог приносить другим пользу этими качествами. Признавайте брата своего Симона за его выдающиеся умственные способности отцом своим и слушайте его советов; Маккавея же, за его храбрость и силу, сделайте начальником вашего войска; он отомстит за народ свой и отразит врагов. Привлекайте также к себе всех праведных и благочестивых и укрепляйте свое могущество".

4. Переговорив так с сыновьями и помолясь Богу, дабы он оказал им свою поддержку и вновь даровал народу возможность жить сообразно его обычаям, старик вскоре затем умер. Похоронили его в Модии. После того как весь народ сильно печалился о нем, сын Маттафии, Иуда Маккавей, в сто сорок шестом году[40] стал во главе правления, причем как его братья, так и все прочие иудеи охотно подчинились ему. Затем он изгнал из страны врагов своих, перебил всех тех единоплеменников своих, которые переступили издревле установленные законы, и очистил страну от всякого осквернения.

Глава седьмая

1. Когда об этом узнал наместник Самарии Аполлоний, то двинулся с большою ратью на Иуду. Последний выступил ему навстречу, сошелся с ним в битве и разбил его, причем убил не только множество его воинов, но и самого полководца, Аполлония, и овладел мечом его, которым тот обыкновенно пользовался. Еще большее число неприятелей было ранено, и затем Иуда, захватив в лагере врагов богатую добычу, вернулся восвояси. Сирон же, наместник Келесирии, узнав, что многие примкнули к Иуде и что у последнего уже имеется достаточное для борьбы войско, решил пойти на него походом, потому что считал своею обязанностью наказать ослушников царских повелений. Поэтому он собрал все бывшее в его распоряжении войско, в ряды которого он принял также беглецов и богоотступников из иудеев, и двинулся на Иуду. Достигнув иудейской деревни Вефора, он расположился тут лагерем. Когда Иуда двинулся ему навстречу и приготовился сразиться с ним, то увидел, что его воины, отчасти вследствие своей малочисленности, отчасти вследствие голода (они постились), трусили. Поэтому он обратился к ним с увещанием и сказал, что не от численного превосходства зависит победа над врагами, но от благочестия сражающихся, чему может служить красно-речивейшим доказательством пример их собственных предков, которым вследствие праведности столь часто удавалось в борьбе за свои установления и за своих детей поражать десятки тысяч врагов. Ведь действительно прочная сила заключается в полной праведности. Такими словами ему удалось убедить своих воинов не смотреть на многочисленность врагов и разом напасть на Сирана. В последовавшем затем бою Иуда действительно обратил сирийцев в

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
бегство, потому что в ту самую минуту, как пал их военачальник, они видели возможность спастись в одном лишь бегстве. Во время погони за врагами до равнины Иуда перебил еще около восьмисот из них; остальные же спаслись у берега моря.

2. При известии об этом событии царь Антиох жестоко разгневался и, собрав всю свою рать, которую он усилил еще множеством наемников с островов, приготовился к началу весны вторгнуться в Иудею. При выдаче платы, однако, он заметил, что у него не хватит средств и наступит полное безденежье (ибо, с одной стороны, вследствие постоянных возмущений в стране подати не поступали в казну, с другой же – сам царь при своей крайней расточительности не справлялся со своими средствами), и потому он решил первоначально отправиться в Персию для того, чтобы собрать там подати этой страны. Поэтому царь поручил некоему Лисию, который пользовался его расположением, заведование всеми делами от пределов Египта по всей Азии до реки Евфрата, оставил в его распоряжении часть своего войска и слонов, а также поручил ему тщательно воспитать сына своего Антиоха до тех пор, пока он, сам царь, не вернется после покорения Иудеи, порабощения ее жителей, полного разгрома Иерусалима и уничтожения всего племени иудеев. Поручив это Лисию, царь Антиох в сто сорок седьмом году[41] направился к Персии и, перейдя Евфрат, пошел в горные сатрапии.

3. Между тем Лисий отрядил сына Доримена, Птолемея, а также Никанора и Горгия, весьма влиятельных приближенных царя, и, дав им сорок тысяч пешего и семь тысяч конного войска, отправил их против Иудеи. Они дошли до города Эммауса и расположились тут станом на равнине. Здесь примкнули к ним союзники из Сирии и из близлежащих стран, а также множество иудейских перебежчиков, равно как несколько купцов, которые собирались купить будущих военнопленных и с этою целью привезли с собою оковы для вязания пленных и нужное для их покупки количество золота и серебра. Между тем Иуда, увидя вражеский стан и огромное количество противников, стал увещевать своих воинов мужаться и убеждать их возлагать надежду на Предвечного и умолять Его, по старинному обычаю, во вретисах; при этом он советовал им прибегнуть к обычному в случаях большой опасности способу умилоствления Предвечного, дабы побудить Его таким образом даровать им победу над врагами. Затем, разместив своих воинов, по старинному обычаю, по тысячам и сотням, и отпустив домой молодоженов и тех, кто недавно приобрел недвижимую собственность, дабы эти люди из любви к своему дому не мешали сражаться, Иуда предстал перед своим войском и воспламенил его к бою следующими словами: "Никогда еще, товарищи, не было более критического для вас момента, чем теперь, когда требуется все ваше мужество и полнейшее равнодушие к опасностям. Ныне следует в храбром бою вернуть себе свободу, которая уже сама по себе всем представляется желанным благом, особенно же для нас, потому что она даст нам возможность не прекращать нашего богопочитания. Поэтому при таком положении дел вам следует сражаться так, чтобы добиться этой свободы и вместе с нею возможности жить счастливо и беззаботно (что и требуется нашими законами и древними обычаями); иначе, если вы будете сражаться трусливо, вам придется подвергнуться крайнему унижению, а всему роду вашему уготовить полное истребление. Имея же в виду, что нам некогда предстоит смерть и помимо боя, и будучи уверены, что в борьбе за лучшие блага, за свободу и отечество, за законы и благочестие вы сможете стяжать себе вечную славу, вы должны приготовиться и собраться с духом, чтобы завтра утром на заре сойтись с врагами".

4. Такою речью Иуда стал воспалять мужество своего войска. Между тем враги выслали Горгия с пятью тысячами пехотинцев и тысячею всадников, причем Горгию служили в качестве проводников несколько иудейских перебежчиков; он должен был ночью напасть на Иуду. Лишь только сын Маттафии узнал об этом, он решил сам ворваться в стан неприятелей, тем более, что теперь силы последних были разъединены. Поэтому, когда в определенный час солдаты поужинали, он оставил в лагере множество сторожевых огней, а сам в течение ночи держал путь к врагам, находившимся в Эммаусе. Между тем Горгий, не найдя врагов своих в лагере и полагая, что они отступили и скрываются в горах, отправился туда и стал их там разыскивать. Иуда же на заре появился перед неприятелем в Эммаусе со своими по бедности плохо вооруженными тремя тысячами войска и, увидев, что враги отлично укрепились и обезопасили свой стан по всем правилам искусства, обратился к солдатам с новым увещеванием. При этом он указывал им на то, что в случае необходимости следует сражаться даже совсем без оружия и что Предвечный нередко и при таких условиях даровал более слабым победу над более многочисленным и хорошо вооруженным неприятелем, потому что Господу Богу благоугодно было их мужество. Затем он приказал трубачам подать сигнал к началу боя и совершенно неожиданно для врагов напал на них. Этим своим

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 12 filosoff.org
внезапным нападением он привел их в такое замешательство и так напугал их, что ему удалось множество их истребить в открытом бою, а остальных подвергнуть преследованию. Таким образом он достиг Гадары и равнины Идумейской с городами Азотом и Ямнием. Врагов пало около трех тысяч человек. Между тем Иуда запретил своим воинам думать пока о добыче врагов, потому что им еще предстояло померяться силами в бою с Горгием и его ратью. Если они одержат верх и над этими войсками, тогда, сказал он, пусть безбоязненно предаются грабежу, потому что им придется биться лишь в этом бою и другого не представится более. Еще пока Иуда так говорил со своими солдатами, люди Горгия увидели полное бегство того войска, которое они покинули в лагере, а самый лагерь в пламени. Уже издали дым от пожарища указал им на случившееся. И вот, когда воины Горгия увидели дела в таком положении и заметили, что солдаты Иуды готовы перейти в наступление, они сильно перепугались и сами обратились в бегство. Справившись, таким образом, без всякого боя с воинами Горгия, Иуда вернулся [в лагерь] и приступил к захвату добычи; захватив тут множество золота, серебра, пурпуровых и гиацинтовых тканей, он, с радостью и прославляя Господа Бога за явленную милость, вернулся восвояси. Эта победа иудеев в значительной степени способствовала утверждению их свободы.

5. Вне себя от поражения, понесенного высланною ратью, Лисий на следующий год собрал войско из шестидесяти тысяч отборных солдат и, прибавив к ним еще пять тысяч всадников, вторгся в Иудею. Достигнув нагорной страны, он расположился станом в иудейской деревне Бет-Цуре. Ему навстречу выступил Иуда во главе десяти тысячного войска. Увидя такое значительное количество врагов, Иуда обратился с молитвою к Предвечному, прося и на этот раз оказать свое содействие, и затем, напад на передовой отряд неприятелей, разбил его, перебил до пяти тысяч человек и нагнал тем самым страх на остальных. Лисий поэтому без труда понял окончательную решимость иудеев либо умереть, либо добиться полной свободы и, боясь повторения с их стороны того урока, который он уже получил от них, вернулся с остальным своим войском в Антиохию и остался там, вербуя новых наемников и готовясь вторгнуться в Иудею с гораздо более значительным войском.

6. После стольких поражений, уже нанесенных полководцам царя Антиоха, Иуда созвал своих людей на сходку и сообщил им, что после такого множества дарованных иудеям от Предвечного побед следует вернуться в Иерусалим, подвергнуть храм ритуальному очищению и принести установленные жертвы. Когда же он со всею массою своих приверженцев прибыл в Иерусалим и нашел храм пустым, ворота его сожженными и целые деревья, выросшие сами по себе в храме вследствие его заброшенности, он и все люди его начали плакать; так они были потрясены видом храма. Затем Иуда выбрал нескольких воинов и приказал им изгнать гарнизон крепости[42], пока он сам займется очищением святилища. По тщательном очищении последнего он снабдил храм новую утварю, светильником, столом и алтарем, сооруженными из золота, заготовил новые завесы на двери и навесил также новые створы дверей. Разрушив старый жертвенник, Иуда воздвиг новый из различных камней, которых не коснулось железо.

И вот на двадцать пятое число месяца кислева, именующегося у македонян апеллаем, иудеи зажгли свечи на светильнике, совершили воскурения на алтаре, возложили на стол хлебы предложения и принесли на новом жертвеннике жертву всесожжения.

Все это случилось как раз в тот же самый день, в который, три года тому назад, священное место культа иудеев было осквернено и профанировано. Опустошенный Антиохом храм пребывал в таком запустении ровно три года. В сто сорок пятом году (селевкидской эры) это несчастье постигло храм, именно двадцать пятого апеллая, в сто пятьдесят третью олимпиаду, а возобновлен храм был в тот же двадцать пятый день месяца апеллая, в сто сорок восьмом году[43], в сто пятьдесят четвертую олимпиаду. Опустошение храма совершилось вполне сообразно предсказанию Даниила за четыреста восемь лет, когда пророк объявил, что македоняне разрушат святилище.

7. Иуда праздновал со своими согражданами возобновление жертвоприношений в храме в течение восьми дней, причем не забыл ни одного рода удовольствий; богатые и блестящие жертвоприношения дали ему возможность обильно угостить народ, который песнями и псалмами прославлял Предвечного и увеселял самого себя. Иудеи так радовались явившейся теперь вновь возможности вернуться к своим прежним обычаям и внезапною случаем после продолжительного времени опять предаваться истинному богопочитанию, что они условились на будущее время всегда праздновать день восстановления храма восьмидневным празднеством. С тех пор по настоящее время мы празднуем этот праздник под именем Празднества света[44], вероятно, потому, что в этот день явилась нам против всякого ожидания, подобно свету, возможность вновь поклоняться Предвечному.

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
Иуда обвел весь город стенами, воздвиг для отражения вражеских набегов высокие башни и поместил в них сторожевые посты. Кроме того, он также укрепил город Бет-Цуру, чтобы пользоваться им вместо крепости против могущих произойти набегов врагов.

Глава восьмая

1. Пока все это происходило, окрестные племена очень недружелюбно отнеслись к успехам и возрастанию могущества иудеев, и общими силами путем всякого рода интриг и козней им удалось погубить множество иудеев. Поэтому Иуде пришлось постоянно вести с ними войны, по силе возможности удерживать их от вторжения в страну и тем оберегать своих единоплеменников от их обид. Так, например, он напал на потомков Исава, идумеян, около Акрабатины, перебил множество их и собрал богатую добычу. Потом он окружил сыновей Ваана, которые злоумышляли против иудеев, осадил их город, сжег их укрепления и перебил их воинов. Отсюда он затем двинулся на аммонитян, которые располагали сильным и многочисленным войском под предводительством Тимофея, разбил их, взял их город Иазор, захватил их жен и детей в плен и, предав город пламени, вернулся в Иудею. Когда же соседние племена узнали о его возвращении, то собрались в область галаадскую, против живших вдоль границ иудеев. Последние тогда бежали в крепость Дафем и послали к Иуде извещение, что Тимофей заметил место, где они искали себе убежища. Пока Иуда читал их письмо, явились посланные из Галилеи с извещением, что жители Птолемаиды, Тира и Сидона, а также другие галилеяне общими силами готовятся к нападению.

2. Подумав о том, как быть при извещении о такой двойной беде, Иуда поручил брату своему Симону с тремя тысячами отборного войска поспешить на помощь к жившим в Галилее иудеям, сам же он с другим своим братом Ионатаном двинулся во главе восьмитысячного отряда в область галаадскую. Над остатками своего войска он поставил сына Захария, Иосифа, и Азарию и поручил им усердно охранять Иудею и не начинать войны ни с кем, пока он сам не вернется. Прибыв в Галилею и вступив в бой с врагами, Симон обратил их в бегство, преследовал их вплоть до ворот Птолемаиды, перебил при этом до трех тысяч человек, захватил в виде добычи доспехи убитых, а также иудеев, раньше взятых ими в плен, равно как все их имущество, и вернулся домой.

3. Между тем Иуда Маккавей и брат его Ионатан переправились через Иордан и после трехдневного пути встретили набатеян, с которыми у них были дружеские и мирные отношения.

Когда последние рассказали им о положении дел в галаадской области, какое множество иудеев томится в плену в крепостях и городах галаадских, и когда набатеяне при этом умоляли Иуду поспешить походом на иноплеменников и избавить своих единоверцев от их ига, он, глубоко потрясенный, двинулся по направлению к пустыне, бросился сначала на жителей Восора, и, взяв его, перебил всех мужчин, способных носить оружие, и сжег город дотла. Хотя за этим и наступила ночь, Иуда все-таки не стал отдыхать, но двинулся дальше и шел в течение всей ночи к той крепости, где были заключены иудеи.

Вся эта местность была занята войсками Тимофея. Явившись туда на заре, Иуда увидел, что враги расположились уже около самого города, причем одни представляли к стенам лестницы, а другие подвозили осадные орудия. Тогда он велел трубить в трубу и, увещевая своих воинов храбро встретить опасность, защищая своих братьев и единоплеменников, разделил свое войско на три части и с тыла напал на врагов. Когда люди Тимофея узнали, что это Маккавей, они, которые уже раньше имели случай испытать его беззаветную храбрость в бою, обратились в бегство. Иуда и его войско бросились их преследовать и перебили из них до восьми тысяч человек. Затем он направился к так называемому городу чужестранцев, Малле[45], взял и его, перебил все мужское его население и предал город пламени. После этого он двинулся дальше и разрушил Хасфом[46], Восор и множество других галаадских городов.

4. Немного времени, однако, спустя Тимофей вновь собрал большую рать, склонил другие племена и некоторых из арабов за плату вступить в союз с ним и сражаться вместе с ним и явился с войском на той стороне ручья, против Рафы (тогда это был город)[47]. Тут он стал уговаривать своих воинов храбро сражаться и препятствовать иудеям переправиться через ручей, когда дело дойдет до битвы. Если же иудеи перейдут через ручей, то это, по его мнению, поведет за собою поражение его собственного войска. Когда Иуда услышал о приготовлениях Тимофея к битве, он собрал всю свою рать и поспешил навстречу врагу. Перейдя ручей, он напал на неприятелей и стал истреблять тех из них, которые оказали ему сопротивление, на других же нагнал такой ужас, что они сбросили свое оружие и поневоле обратились в бегство. Некоторым из врагов удалось убежать, другие же скрылись в так называемое карнаимское святилище[48], рассчитывая тут найти убежище. Однако Иуда взял город, перебил жителей и поджег святилище, всяческим образом истребляя

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
врагов своих[49].

5. После этого Иуда собрал всех галаадских иудеев с их детьми, женами и всем их имуществом, чтобы отвести их обратно в Иудею. Когда он на пути своем прибыл в город, носивший имя Ефрон, и нельзя было миновать его, но и не хотелось предавать город разрушению, он послал к жителям посланников с предложением отворить ворота и предоставить иудеям свободный пропуск. Дело в том, что жители завалили ворота каменными глыбами и таким образом замкнули проход. Когда же население отказалось исполнить его просьбу, Иуда обратился с увещанием к своему войску, обложил город и приступил к его осаде. Спустя сутки он взял город, перебил всех его жителей мужского пола и, сжегши город дотла, получил возможность свободного прохода. Число убитых было при этом так велико, что пришлось идти по трупам.

Перейдя через Иордан, иудеи вступили в обширную равнину, при вступлении в которую лежит город Вифсана, носящий у греков имя Скифополиса. Вскоре затем они очутились в стране иудейской, вошли в нее и предалась там веселью, песням и установленным по случаю одержанных побед играм. Вместе с тем они принесли также благодарственные жертвы за благополучный исход своего предприятия и за спасение войска, потому что во время всех этих войн иудеи не потеряли ни одного человека.

6. В то самое время, как Симон находился в Галилее и вел войну с жителями Птолемаиды, а сам Иуда со своим братом Ионатаном был занят в Галааде, оставленные Иудею в качестве военачальников Иосиф, сын Захария, и Азария, также побуждаемые желанием снискать себе славу отличных полководцев, двинулись со своею ратью на Ямнию. Когда же при встрече с Горгием, военачальником Ямнии, произошла битва, то они потеряли две тысячи человек из своего войска и должны были обратиться в бегство, причем подверглись преследованию вплоть до пределов Иудеи. Это поражение было следствием того, что они ослушались приказаний Иуды не вступать в бой ни с кем до его возвращения. Таким образом, Иуда, кроме всех его военных подвигов, заслуживает также нашего удивления ввиду поражения, постигшего Иосифа и Азарию, которого неизбежность он предвидел заранее, если бы они в чем-либо слушались его приказаний.

Между тем, однако, Иуда и его братья не прекращали своих военных действий против иудеев, но отовсюду налегали на них. Так, например, они взяли город Хеврон, заняли всю массу его укреплений, сожгли башни и опустошили всю область неприятелей вместе с городом ее Мариссою. Потом они направились к городу Азоту, взяли и разграбили его. После этого они с множеством вражеских доспехов и богатою добычею вернулись в Иудею[50].

Глава девятая

1. Около того же самого времени и царь Антиох, отправляясь походом в нагорную страну, узнал, что в Персии находится город Элиманда[51], отличающийся своим богатством и великолепным храмом Артемиды[52], который полон всевозможных жертвенных даров; в числе последних будто бы также находятся оружие и панцирь, оставленные тут Александром, сыном македонского царя Филиппа. Побуждаемый последним обстоятельством, Антиох двинулся на Элиманду и занялся осадой ее. Но так как жители города не испугались ни его нападения, ни его осады, а, напротив, оказывали упорное сопротивление, царь ошибся в своих расчетах; жителям города даже удалось прогнать его из-под стен, сделав вылазку, обратить его в бегство и подвергнуть преследованию, так что ему пришлось спастись в Вавилон и при этом потерять значительную часть своего войска. И вот, пока царь еще горевал об этой своей неудаче, ему доложили также о поражении его полководцев, которым он поручил вести войну с иудеями, и о возрастающем могуществе иудеев. При получении этого известия, в силу которого к прежним неудачам присоединялись еще новые, царь впал в сильное расстройство, а затем и в серьезную болезнь. Когда последняя стала затягиваться и страдания Антиоха все увеличивались, он понял, что наступает смерть, и потому созвал друзей своих, сообщил о безысходном положении своей болезни и заявил, что ему приходится страдать так оттого, что он обидел народ иудейский, разграбил его храм и глумился над Предвечным. С этими словами царь умер.

Я не могу не выразить здесь своего удивления по поводу того, что мегалополитанец Полибий, человек вообще вполне надежный, уверяет, будто Антиох умер вследствие желания своего разграбить храм персидской Артемиды; ведь человек, задумав что-либо, но не приведя этого в исполнение, еще недостоин за то наказания. Поэтому если Полибий желал именно в этом обстоятельстве видеть причину смерти Антиоха, то гораздо убедительнее будет принять, что он умер вследствие разграбления Иерусалимского храма. Впрочем, по этому поводу я не стану спорить с теми, кто признал бы мнение мегалополитанца более правильным, чем наше.

2. Перед смертью Антиох позвал к себе одного из своих приближенных,

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org Филиппа, поручил ему управление государством и вручил ему царский венец, мантию и перстень с повелением передать все это его малолетнему сыну Антиоху и с просьбой позаботиться о его воспитании и о закреплении за ним царского достоинства. Антиох умер в сто сорок девятом году. Лисий объявил о его смерти народу, провозгласил сына его, порученного его попечению, царем и дал ему прозвище Эвпатора[53].

3. В это время гарнизон иерусалимской крепости и перебежчики иудейские причиняли немало затруднений иудеям. Так, например, если кто-либо являлся в храм для принесения жертвы, солдаты внезапно вырывались из крепости и убивали такого человека; этому особенно способствовало то обстоятельство, что крепость непосредственно примыкала к святилищу. При таких обстоятельствах Иуда решил избавиться от гарнизона, собрал весь народ и приступил к упорной осаде крепости. Это было в сто пятидесятом году селевкидского правления[54]. Итак, Иуда, заготовив осадные орудия и возведя вал, усердно принялся за взятие крепости. Однако многим из осажденных удалось ночью выбраться из нее и бежать; затем они собрали еще других себе подобных негодяев и явились все вместе к царю Антиоху. Здесь они просили его не допустить, чтобы они так страдали от своих же единоплеменников, и притом по вине отца его, потому что они, по его повелению, оставили свое прежнее богопочитание и теперь терпят за это всякое притеснение. Дело в том, что если царь не придет к ним на помощь, то предстоит опасность, что Иуда и его приверженцы возьмут крепость и истребят царский гарнизон. Когда об этом услышал малолетний Антиох, то очень разгневался, немедленно послал за своими полководцами и приближенными и приказал им нанять наемников и созвать под знамена всех способных носить оружие подданных царства. Таким образом было собрано войско приблизительно в сто тысяч пехотинцев и двадцать тысяч всадников с тридцатью двумя слонами[55].

4. С этим войском царь двинулся из Антиохии в сопровождении Лисия, которому было поручено главное командование над всей ратью. Прибыв в Идумею и двинувшись затем к укрепленному и представлявшему большие затруднения городу Бет-Цуре, он остановился тут и приступил к его осаде. Но так как бетцурцы оказывали упорное сопротивление и при вылазках поджигали его осадные орудия, осада города затянулась на продолжительное время. Между тем Иуда, узнав о приближении царя, отказался от дальнейшей осады крепости, двинулся навстречу царю и расположился лагерем в ущелье Бет-Захарию на расстоянии семидесяти стадий[56] от неприятелей. Тогда царь снял осаду Бет-Цуры и повел свое войско к ущелью, где был стан Иуды. С наступлением утра он выстроил свое войско к битве. Слоны должны были следовать гуськом один за другим, потому что их нельзя было выстроить рядами вследствие тесноты места. Вокруг каждого слона выстроились до тысячи пехотинцев и пятисот всадников. На спине у каждого слона помещалась высокая башня со стрелками. Остальному войску было приказано с обеих сторон взбираться на горы, причем командование этими отрядами было поручено царским приближенным. Дав приказание трубить нападение, царь направил свое войско на врагов, причем были обнажены золотые и серебряные щиты[57], издававшие необычайный блеск. В горах раздавалось громкое эхо от криков нападающих.

Видя это, Иуда не растерялся, но храбро встретил врагов и уложил на месте около шестисот человек авангарда. Брат же Иуды, Элеазар, носивший прозвище Аурана, увидев, что самый огромный слон вооружен царскими доспехами, и предполагая, что на нем сидит сам царь, с беззаветною храбростью бросился на него. Тут он перебил множество из окружавших слона воинов, разогнал остальных, а затем, подобравшись под слона, нанес последнему смертельный удар в живот. Слон упал на Элеазара и задавил его своей тяжестью. Таким образом потерял жизнь тот герой, который столь храбро лишил жизни многих врагов.

5. Когда Иуда заметил численное превосходство неприятелей, он отступил к Иерусалиму и стал готовиться к осаде. Антиох же послал часть своего войска против Бет-Цуры для военных там действий, а с остальной ратью сам прибыл к Иерусалиму. Между тем жители Бет-Цуры, испугавшись сильного войска и предвидя недостаток в съестных припасах, сдались царю, наперед взяв с него клятвенное обещание, что он их ничем не обидит[58]. Антиох, завладев городом, ограничился тем, что удалил жителей безоружными и поместил в городе свой собственный гарнизон. Но зато он очень долго осаждал Иерусалим, так как защитники его оказывали упорное сопротивление. Дело в том, что против каждого осадного орудия, которое царь воздвигал у стен города, они выставляли свое. Однако вскоре у осажденных проявился недостаток в съестных припасах, потому что запасы истощились, а земля в тот год не была обработана, ввиду того, что то был год субботный, в который, по нашему закону, не позволено возделывать почву и она должна оставаться под паром[59]. Вследствие этого многие из осажденных, ввиду недостатка в

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
продовольствии, бежали, так что в святилище оставалось лишь незначительное число защитников.

6. Таково было положение осажденных в храме. Между тем главнокомандующий Лисий и царь Антиох получили известие, что из Персии явился Филипп и собирается овладеть престолом. Ввиду этого они решили оставить осаду и двинуться против Филиппа, но вместе с тем условились не сообщать солдатам и военачальникам истинной причины отступления. Царь повелел Лисию [60] переговорить с полководцами и, ничего не упоминая относительно Филиппа, сказать, что, так как осада вследствие значительной неприступности города затягивается и к тому же у них уже ощущается недостаток в съестных припасах, да и в государстве ждет решения множество неотложных дел, ввиду всего этого кажется уместным заключить мир с осажденными, войти в дружеские отношения со всем иудейским племенем и предоставить ему жить по его древним законам, упразднение которых и подало повод к настоящей войне, а затем возвратиться восвояси. При объявлении Лисием этого решения солдаты и с ними их военачальники были очень довольны.

7. Затем царь послал к Иуде и его осажденным товарищам и предложил им мир с предоставлением права жить по собственным законам. Иудеи отнеслись к этому предложению вполне сочувственно и, получив клятвенное уверение в святости его, вышли из святилища. Потом Антиох вступил в храм, но, увидя его столь укрепленным, нарушил свою клятву и приказал сопутствовавшей ему рати разрушить его стены до основания. После этого он вернулся в Антиохию и захватил с собой первосвященника Хония, известного также под именем Менелая. Дело в том, что Лисий посоветовал царю казнить Менелая, если он хотел привести иудеев в замешательство и обезопасить себя относительно их; от этого человека исходили все бедствия, потому что именно он-то и убедил отца его принудить иудеев к отказу от их прежнего богопочитания. Ввиду этого Антиох отправил Менелая в сирийский город Берей и казнил его там, после того как этот гнусный и безбожный человек был в течение десяти лет первосвященником и для укрепления своей власти принуждал народ [иудейский] преступить свои древние законы. После смерти Менелая первосвященником стал Алким, иначе называющийся Иакимом.

Между тем царь Антиох нашел Филиппа уже овладевшим престолом, пошел на него войною и, захватив его, приказал казнить. Когда же сын первосвященника Хония, который, как мы уже упомянули, потерял отца своего будучи еще ребенком, увидел, что царь казнил его дядю Менелая и передал первосвященство Алкиму, не происходившему из первосвященнического рода, и что царь по совету Лисия отнял это звание от его семьи и передал чужому семейству, то убежал к египетскому царю Птолемию. Будучи последним и его женою Клеопатрою признан достойным своего сана, он получил от них участок земли в номе Гелиополя и построил тут храм по примеру Иерусалимского. Впрочем, поговорить подробнее об этом нам еще представится возможность.

Глава десятая

1. Около этого самого времени из Рима бежал сын Селевка, Деметрий [61], и, овладев тремя главными сирийскими городами, провозгласил себя царем. Затем он окружил себя наемным войском и вошел в столицу, причем все приняли его весьма охотно и добровольно сдались ему. Войска его схватили царя Антиоха и Лисия и живыми доставили их ему. Те немедленно по приказанию Деметрия были подвергнуты смертной казни. Антиоху, как уже сказано раньше, таким образом, удалось удержаться на престоле лишь два года [62]. И вот к Деметрию стали стекаться многие гнусные перебежчики из иудеев, и в том числе первосвященник Алким, и стали обвинять весь народ, а также Иуду и его братьев в том, что они-де перерезали всех верных друзей его и погубили всех его истинных приверженцев, которые не изменяли ему и ждали в столице его возвращения. Сами они, мол, изгнаны из своей страны и ищут убежища в чужих местах. И вот теперь они просят его послать кого-нибудь из приближенных, чтобы тот мог узнать о всех дерзких предприятиях Иуды.

2. Деметрий рассердился и послал Бакхида, прежнего приближенного царя Антиоха Эпифана, человека ловкого и отлично знакомого с положением дел во всей Месопотамии. При этом он дал ему войско и отправил с ним также первосвященника Алкима с поручением казнить Иуду и его приверженцев. Выступив с войском из Антиохии и прибыв в Иудею, Бакхид отправил к Иуде и его братьям послов с предложением вступить в переговоры о заключении дружбы и мира; при этом он хотел взять Иуду хитростью. Последний, однако, не поверил этим уверениям, так как видел, что Бакхид явился с таким многочисленным войском, с каким обыкновенно отправляются на войну, а не для заключения мира. Однако некоторые из простых иудеев поверили словам Бакхида, полагая, что их не обидит их единоплеменник Алким, перешли на сторону врагов и, получив от обоих предводителей клятвенные уверения, что ни они, ни дальнейшие перебежчики не подвергнутся обидам, доверились

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org сирийцам. Однако Бакхид забыл свои клятвенные обещания и распорядился перебить шестьдесят иудеев; но тем самым он удержал от неосторожного шага всех тех иудеев, которые еще имели в виду перейти на его сторону и которые теперь увидели, что он не сдержал обещания, данного первым. Затем Бакхид удалился из-под Иерусалима и направился к деревне Вифсифе; послав туда своих людей, он приказал схватить множество беглецов и простого народа и казнить всех. Вместе с тем он издал постановление, в силу которого все жители той местности подчинялись Алкиму. Наконец, он оставил последнего с некоторою частью войска тут, чтобы Алким мог удержать за собою страну, а сам вернулся в Антиохию к царю Деметрию.

3. Желая упрочить за собою власть и понимая, что править будет безопаснее лишь при условии, если снискать себе расположение простонародья, Алким стал обращаться со всеми вежливо, угождать всякому и потворствовать всем. Вместе с тем он поспешно окружил себя значительными военными силами. Большинство этого войска состояло из безобразников и перебежчиков. С такими-то сподвижниками и воинами он предпринимал экспедиции по стране и убивал всех, в ком находил преданность делу Иуды.

Видя усиление Алкима, который уже успел истребить множество порядочных и благоверных представителей народа, сам Иуда стал путешествовать по стране и избивать приверженцев своего врага. Когда же Алким заметил, что ему не справиться с Иудою и что его сила подтачивается, он решил вернуться к царю Деметрию и просить у него поддержки. Поэтому когда он прибыл в Антиохию, то стал подстрекать царя против Иуды, жалуясь на притеснения со стороны последнего и указывая на то, что положение должно в значительной степени ухудшиться, если не выслать против Иуды сильного войска, которое схватило бы и казнило его.

4. Между тем и сам Деметрий считал крайне опасным для своего собственного положения спокойно смотреть на такое усиление могущества Иуды и потому послал самого преданного и вернейшего своего друга, Никанора (который был его соучастником по бегству из Рима), с войском, по его мнению, достаточным для того, чтобы справиться с Иудою. Вместе с тем он отдал приказание отнюдь не щадить еврейского племени.

Когда Никанор подошел к Иерусалиму, он решил не вступать в бой с Иудою немедленно, но, имея в виду захватить его хитростью, послал к нему людей с мирными предложениями. При этом Никанор указывал на то, что нет ни малейшей необходимости вести опасную войну и что он клянется ему в том, что иудеям не будет нанесено никакой обиды. Сам-де он явился со своими друзьями, чтобы сообщить иудеям мнение царя Деметрия о положении их народа. Иуда и его братья поверили этим заявлениям Никанора, и, не подозревая обмана, обменялись с ним клятвами, и впустили Никанора со всею его ратью. Тогда Никанор, приветствуя Иуду, среди разговора дал своим людям знак, чтобы они схватили Иуду; последний, однако, понял коварный умысел, вскочил и убежал к своему войску.

Когда, таким образом, коварные намерения обнаружались, Никанор решил вступить в бой с Иудою. Поэтому он велел трубить сбор, приготовился к сражению и, сойдясь с Иудою около деревни Кафарсаламы, разбил его там и принудил бежать в иерусалимскую крепость.

5. Пока Никанор спускался с крепости к храму, ему встретилось несколько священнослужителей и старейшин, которые приветствовали его и указали ему на приносимые ими Предвечному за царя жертвы. Никанор, однако, стал смеяться над ним и грозил им, если народ не выдаст Иуды, при нападении разрушить храм дотла.

С этой угрозой сириец покинул Иерусалим. Священники впали в печаль, стали плакать по поводу этих слов его и усердно молили Предвечного избавить их от врагов.

Выйдя из Иерусалима, Никанор прибыл к деревне Ведору и расположился там лагерем, так как тем временем явилась к нему и остальная рать его из Сирии. Иуда, в свою очередь, раскинул свой стан в Адасе, другой деревне, отстоявшей от Ведора на расстоянии тридцати стадий. Войска у него было всего тысяча человек. Он убеждал их не страшиться численного превосходства врагов и не думать о том, против скольких им приходится сражаться, но думать о том, кто они такие и ради каких наград идут навстречу опасностям; пусть они поэтому храбро и безбоязненно сходятся с врагами. После этого он повел свои войска на бой. Сражение с Никанором вышло крайне ожесточенным, но Иуда победил противников и перебил множество их. Наконец пал и сам Никанор, выказав чудеса храбрости [63]. С его смертью войско [сирийское] уже не устояло, но потеряв военачальника, бросилось в бегство и побросало все свое оружие. Иуда преследовал их и убивал и звуками трубы дал знать окрестным деревням, что одержал верх над врагами. Жители селений, услыша это, выступили в полном вооружении навстречу бежавшим неприятелям и, встретив их с фронта, стали умерщвлять их, так что все до одного пали, хотя

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
их и было девять тысяч человек. Эту победу иудеи одержали тринадцатого адара, который носит у македонян название дистра. В сей день евреи до сих пор ежегодно справляют эту победу и признают этот день праздничным. Отныне иудейский народ некоторое время мог отдохнуть от войн и пользоваться плодами мира; но потом ему вновь пришлось вступить в борьбу и подвергаться всевозможным опасностям.

6. Между тем первосвященник Алким захотел разрушить стены святилища, которое было столь древне и сооружено древними пророками. Но тут его внезапно постигла кара Предвечного: Алким безмолвно пал наземь и умер после нескольких дней, проведенных в страшных мучениях, он был первосвященником в течение четырех лет [64].

После его смерти народ передал первосвященство Иуде, который тем временем узнал о могуществе римлян, о том, что они завоевали Галатию [65], Иберию [66] и Ливийский Карфаген [67], кроме того, подчинили себе Элладу, и в том числе царей Персея, Филиппа и Антиоха Великого [68]. Ввиду этого он решил вступить с римлянами в дружественный союз и, послав с этой целью в Рим друзей своих Евполема, сына Иоанна, и Иасона, сына Элеазара, предложил римлянам через них заключить союз с ним и отписать Деметрию, чтобы он прекратил войну с иудеями. Посланных Иудею в Рим послов принял сенат и, когда они изложили причину своего прибытия, согласился на союз с иудеями. Составив протокол этого своего решения, сенат отправил один экземпляр его в Иудею, а другой был вырезан на медных таблицах и помещен в Капитолии. Содержание этого документа было следующее:

"Постановление сената по поводу оборонительного и наступательного союза с народом иудейским. Никто из римских подданных не должен воевать с народом иудейским, равно как не доставлять тому, кто вступил бы в такую войну, ни хлеба, ни судов, ни денег. В случае, если кто-либо нападет на иудеев, римляне обязаны по мере сил помогать им, и наоборот, если кто нападет на римские владения, иудеи обязаны сражаться в союзе с римлянами. Буде же народ иудейский пожелает прибавить к этому договору что-либо или убавить, то это должно быть сделано с согласия всего римского народа; лишь в таком случае все дополнения считаются обязательными".

Это решение было подписано Евполемом, сыном Иоанна, и Иасоном, сыном Элеазара, при первосвященнике иудейском Иуде и военачальстве брата последнего, Симона [69].

Глава одиннадцатая

1. Таким образом впервые состоялся союз римлян с иудеями.

После того как Деметрию было сообщено о смерти Никанора и о гибели всего его войска, он вторично послал Бакхида с ратью в Иудею. Последний выступил из Антиохии, прибыл в Иудею и расположился лагерем при галилейском городе Арбелах. Тут он осадил множество иудеев, бежавших в тамошние пещеры, и захватил их, а затем быстрым маршем двинулся на Иерусалим. Узнав, что Иуда расположился лагерем около деревни Вифсифы, он пошел против него с двадцатитысячным войском и двумя тысячами всадников. У Иуды же было всего тысяча человек [70]. Когда последние увидели множество воинов Бакхида, то испугались и, оставя лагерь, бросились бежать, кроме восьмисот человек. Однако Иуда, не смотря на то, что был покинут своими собственными солдатами и при быстром натиске врага не имел даже времени собрать все свои силы, захотел непременно сразиться с людьми Бакхида и, увещевая своих солдат храбро идти навстречу опасностям, убедил их вступить в бой. Когда же его солдаты указали на то, что они не могут биться с таким многочисленным неприятелем, и советовали на этот раз искать спасения в отступлении, чтобы впоследствии вновь собраться с силами и ударить по врагам, Иуда ответил: "Да не увидит солнце того, чтобы я обратил тыл перед врагами. Если даже этот раз мне придется встретить смерть и окончательно погибнуть в сражении, я все-таки лучше храбро выдержу все, что случится, чем покрою позором прежние наши подвиги и прежнюю нашу славу теперешним бегством". Так говорил Иуда к остаткам своего войска, убеждая его не взирая на опасности, но дружно броситься на врагов.

2. Между тем Бакхид вывел свою рать из лагеря и стал выстраивать ее на бой, причем поместил всадников по обоим флангам, выставил перед ядром своего войска легковооруженных и стрелков, а сам стал на правом крыле. Выстроившись таким образом, он подошел совершенно близко к неприятельскому лагерю и затем приказал войску трубить в трубы и двинуться вперед с громким криком. Точно так же поступил и Иуда и таким же образом напал на врагов. Когда же упорный бой, происходивший с обеих сторон с одинаковым ожесточением, затянулся до захода солнца, тогда Иуда заметил, что Бакхид с лучшими войсками находится на правом фланге. Поэтому он взял самых храбрых товарищей своих, двинулся с ними против этой части неприятельского войска, прорвал их строй и рассеял их. Ворвавшись в центр врагов, он принудил

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 12 filosoff.org последних к бегству и преследовал их до горы Азы. Когда сирийцы левого фланга увидели бегство своих товарищей с правого крыла, то бросились за Иудею и окружили его сзади, так что он попал в самый центр врагов. Не имея возможности бежать и окруженный отовсюду неприятелем, он со своими людьми решил биться до последней крайности. Перебив множество врагов, но наконец ослабев, он пал и умер, оставаясь до конца прежним героем. Когда пал Иуда, его товарищам уже не на кого было полагаться, и потому они, лишившись такого военачальника, обратились в бегство. Во время перемирия братьям Иуды, Симону и Ионатану, удалось получить от врагов его труп. Они отвезли его в деревню Модию, где был погребен и отец их, и тут, похоронив его, в течение многих дней оплакивали его всем народом и воздали ему ustanовленные почести. Такой конец постиг Иуду, человека благородного и необычайно отважного, помнившего заветы отца своего Маттафии и взявшего на себя труд и все тягости борьбы для восстановления прежней свободы своих сограждан. Благодаря такому своему благородству, он стяжал себе величайшую славу и оставил по себе вечную память, освободив народ свой и избавив его от македонского ига. Он умер на третьем году своего первосвященства[71].

[ОГЛАВЛЕНИЕ] | [Иосиф Флавий] | [Библиотека «Вехи»]
© 2002, Библиотека «Вехи»

[1] Раздел державы, созданной завоеваниями Александра Македонского, который описывает Иосиф, относится к одному из промежуточных периодов борьбы между диадохами (данная ситуация сложилась примерно к 311 г. до н. э.).

[2] "Сотер" по-древнегречески означает "спаситель".

[3] Агатархид Книдский (ок. 200 - ок. 120 гг. до в. э.) - придворный историк и географ Птолемея, живший в Александрии.

[4] Александр Македонский был царем с 336 по 323 г. до н. э. Птолемей I Сотер правил Египтом с 323 г. до н. э. как сатрап, а с 305 г. и до своей смерти в 282 г. как царь. Птолемей II Филадельф ("любящий сестру") - соблюдая древние обычаи фараонов, он первым из Птолемея женился на собственной сестре Арсиноя - царствовал в Египте с 282 г. до н. э. (по некоторым сведениям, с 285 г.) по 246 г.

[5] Речь идет о знаменитой александрийской Библиотеке, ставшей крупнейшей библиотекой античности. Там же, в Александрии, Птолемея I был основан Мусейон ("храм муз") - крупный научный центр, где видные ученые того времени занимались исследованиями в области математики (например, Эвклид), астрономии, зоологии, ботаники, филологии и т. д. Птолемея покровительствовали развитию науки и культуры, и Александрия по праву считается крупнейшим центром эллинистической культуры.

[6] Гекатей из Абдеры - писатель IV в. до н. э. Известен прежде всего своими фантастическими повествованиями о народах дальних стран.

[7] Имеется в виду Арсиноя - жена (она же сестра) Птолемея II.

[8] В эллинистическую эпоху физика (как наука о природе) являлась частью философии. Огромное внимание проблемам физики уделялось учеными александрийского Мусейона, столь лелеяемого Птолемея II.

[9] В данном случае трудно установить, о каком Аристее говорит Иосиф.

[10] Это остров фарос, замыкающий александрийскую бухту. (Перев.) Здесь в 299-279 гг. до н. э. был построен знаменитый маяк высотой 110 м, считавшийся одним из семи "чудес света".

[11] Вероятно, речь идет о Феопомпе Хиосском (IV в. до н. э.), историке и риторе, известном своим морализаторством и прежде всего обличениями дурных склонностей выдающихся исторических личностей.

[12] Феодект (IV в. до н. э.) - автор трагедий, из которых сохранились лишь названия и отрывки десяти из них.

[13] Селевк I Никатор ("победитель") - один из полководцев Александра Македонского, основавший в ходе борьбы между диадохами державу Селевкидов, куда вошли Сирия, Месопотамия, Малая Азия и ряд других восточных территорий, которые были завоеваны Александром.

[14] По-видимому, речь идет о масле, которое использовалось при занятиях борьбой в гимназиях. Несмотря на процесс эллинизации, что выразилось и в занятиях иудейской молодежи в этих заведениях, строгие нормы иудаизма, связанные с понятием ритуальной нечистоты, все же продолжали соблюдаться.

[15] Антиохия, основанная на реке оронт Селевком I в 300 г. до н. э., была одной из столиц державы Селевкидов. С 64 г. до н. э. стала резиденцией римских наместников Сирии.

[16] Лициний Муциан был наместником Сирии в период борьбы за власть в Римской империи после смерти Нерона. Активно поддерживал Веспасиана.

[17] Веспасиан, командовавший римскими войсками в Иудее во время Иудейской войны, был провозглашен императором в 69 г. н. э. Его сын Тит стал

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
соправителем в 71 г.

[18] Марк Випсаний Агриппа (64–12 гг. до н. э.) – один из ближайших сподвижников Октавиана Августа, его наиболее талантливый полководец.

[19] Это Айтиох II Теос – правитель Селевкидской державы с 261 по 246 г. до н. э.

[20] Антиох III Великий–селевкидский царь (223–187 гг. до н. э.). Значительно расширил свои владения на востоке, однако в борьбе за Грецию и ряд территорий Малой Азии потерпел поражение от римлян.

[21] Келесирией в античности называли либо долину между хребтами Ливаном и Антиливаном, либо Южную Сирию с Палестиной.

[22] Птолемей IV Филопатор – царь (222–205 гг. до н. э.) из династии Птолемеев.

[23] Полибий (201–120 гг. до н. э.) – один из крупнейших историков античности, автор "Всемирной истории" в 40 книгах, в которой изложены события с начала Пунических войн (264 г. до н. э.) до разрушения римлянами Карфагена (146 г. до н. э.).

[24] Это, вероятно, ошибка. Антиох не имел решительно никакого повода посылать такое письмо Птолемею, своему врагу, войска которого были им разбиты. Кроме того, выше ясно говорится, что письма царя были адресованы его военачальникам и приближенным. (Перев.)

[25] Персидская мера емкости (около 10 литров).

[26] Здесь, видимо, вкралась неточность. Антиох заключил союз с Птолемеем Филопатором раньше, а именно в 217 г. (Перев.)

[27] С первосвященниками этого имени мы имели случай встречаться уже выше. Их было всего четыре. Хоний I, сын и преемник Иаддуя (XI, 8, 7), вероятно, тот, которого Флавий ниже (XII, 4, 10) ошибочно смешивает с Хонием III; к нему-то, по Первой книге Маккавейской (12:7, 8, 20), спартанский царь и обратился с посланием. Внуком этого Хония был Хоний II при Птолемеи Эверге-те (247–222 гг. до н. э.). Хоний III, внук Хония II, был первосвященником при сирийском царе Селевке IV Филопаторе (187–175 гг.) и отличался большим благочестием. Его сын Хоний IV основал около 160 года храм в египетском городе Леонтополе. (Перев.)

[28] См. XII, 2, 5. (Перев.)

[29] Селевк IV Филопатор правил со 187 по 175 г. до н. э.

[30] Ср.: 1 Мак. 12: 7, 19, 20. Здесь может быть указание на Арея I, который царствовал в Спарте с 309 до 265 г. до н. э. Поэтому и первосвященником тут может быть только Хоний I, а не Хоний III. Впрочем, имя Арея встречается в этой форме лишь в латинском переводе Первой книги Маккавейской и здесь, у Флавия (также ниже, XIII, 5, 8); в греческом и сирийском тексте оно переделано в "Дария". (Перев.)

[31] Т. е. Хония.

[32] Кроме приведенных здесь Флавием данных, об этом Тире ничего более неизвестно. (Перев.)

[33] Антиох IV Эпифан – правитель Селевкидской державы в 175–163 гг. до н. э.

[34] Птолемей V Эпифан правил с 204 по 180 г. до н. э.

[35] Птолемей VI Филометор царь из династии Птолемеев (180–145 гг. до н. э.).

[36] Селевкидская эра считается с 312 г. до н. э., когда Селевк I вступил в Вавилон. Следовательно, Антиох Эпифан овладел Иерусалимом в 170 г. до н. э. (Перев.)

[37] То были приверженцы первосвященника Менелая. (Перев.)

[38] Летосчисление по олимпиадам было введено в середине III в. до н. э. греческим историком Тимеем и математиком Эратосфеном. Точкой отсчета стал год проведения первых олимпийских игр (776 г. до н. э.). Олимпиада включала в себя четыре года.

[39] Гекатомбеон – название месяца, взятое Иосифом Флавием из местных календарей (возможно. Смирны). Примерно соответствовал панему в сирийско–македонском календаре.

[40] Т. е. в 166 г. до н. э.

[41] Т. е. в 165 г. до н. э.

[42] Из крепости Акры, возведенной в Иерусалиме Антиохом IV.

[43] Т. е. в декабре 164 г. до н. э.

[44] В честь освящения храма и его торжественного очищения Иудой Маккавеем установлен праздник Ханукка ("обновление")

[45] В Первой книге Маккавейской (5:35) этот город называется Масфа.

[46] В Первой книге Маккавейской (5:36) – Хасфон.

[47] Это, вероятно, упоминаемая Плинием (V, 16) Рефана, один из десяти сирийских городов на южном берегу ручья Гиеромакса или одного из его притоков. (Перев.)

[48] Это Аштероф–Карнаим (Быт. 14:5). Этот храм двурогой богини Астарты

Иосиф Флавий Иудейские древности. книга 12 filosoff.org назывался Атергатион, а сама богиня – Атаргатис. (Перев.) Атаргатис была одной из почитаемых арамейских богинь в эллинистическое время. В ее образе слились черты богини любви и плодородия Астарты и богини охоты и битвы Анат.

[49] В Первой книге Маккавейской (5:44) об этом говорится следующее: "Тогда взяли они этот город и сожгли огнем капище со всеми находившимися в нем: и побежден был Карнаин и не мог более противостоять Иуде".

[50] В основу содержания этой главы легли данные Первой книги Маккавейской (5:1-68). (Перев.)

[51] Такого города на самом деле не существовало. Некоторые комментаторы полагают, что тут имеется в виду Экбатана. (Перев.) В Первой книге Маккавейской (6:1) этот город назван Елимаис.

[52] Артемида – в древнегреческой мифологии богиня охоты, сестра-близнец Аполлона. В классическом варианте выступала как девственница и защитница целомудрия. Однако в ряде мест почиталась как богиня растительности и плодородия, в частности в Эфесе, где был построен знаменитый храм Артемиды (сожженный в 356 г. до н. э. Геростратом и затем восстановленный), который причислялся к семи "чудесам света". Известно, что, будучи в Эфесе, Александр Македонский принес щедрые жертвы этому храму.

[53] Антиох IV умер в 163 г. до н. э. Его сыну Антиоху V Эвпатору ("эупатор" – "рожденный славным отцом") было тогда 9 лет.

[54] Т. е. в 160 г. до н. э.

[55] В "Иудейской войне" (I, 1, 5) Иосиф Флавий приводит другие данные – 50 000 человек пехоты, 5000 всадников и 80 слонов.

[56] около 13 км.

[57] Обыкновенно щиты были покрыты чехлами. В бою их блеск должен был ослеплять врагов. (Перев.)

[58] По "Иудейской войне" (I, 1, 5), сражение при Бет-Захарии произошло после того, как селевкидское войско взяло Бет-Цуру.

[59] Субботним годом у иудеев был каждый седьмой год. В этот год посевы не производились, чтобы не истощать землю. Это было обосновано авторитетом религии. В Библии установление субботнего года приписывается самому богу, который повелел на горе Синай Моисею объявить израильтянам: "Шесть лет засевай поле твое и шесть лет обрезавай виноградник твой, и собирай произведения их, а в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засевай, и виноградника твоего не обрезавай; что само вырастет на жатве твоей, не сжинай, и гроздов с необрезанных лоз твоих не снимай; да будет это год покоя земли..." (Лев. 25:3-5). С субботним годом связан "юбилейный" (пятидесятый) год (7x7=49). Во время субботнего года нельзя было вести военные действия, но в случае нападения извне иудеи не прекращали сопротивления захватчикам и в этот год, о чем, например, свидетельствует яростный отпор осажденных в Иерусалиме селевкидскому войску Лисия в субботний год.

[60] Маловероятно, чтобы распоряжения, подобные нижеизложенным, отдавал 9-10-летний мальчик. Очевидно, это были распоряжения Лисия от имени малолетнего царя.

[61] Деметрий был сыном Селевка VI Филопатора; в Риме он находился в качестве заложника.

[62] Антиох V Эвпатор был царем Селевкидской державы в 163- 162 гг. до н. э.

[63] В Первой книге Маккавейской (7:43-45) говорится о том, что Никанор был убит первым, и войско его разбежалось, так что битва свелась главным образом к преследованию бежавших.

[64] По данным Первой книги Маккавейской (9:54-56), смерть Алкима последовала лишь тринадцать месяцев спустя после кончины Иуды Маккавея. (Перев.)

[65] Речь идет, очевидно, не о Галатии (области в центре Малой Азии), покоренной Римом значительно позднее, а о территории Северной Италии, заселенной галлами (кельтским народом). Этим галлов Рим окончательно покорил к концу Второй пунической войны (218-201 гг. до н. э.)

[66] Иберия – греческое название древней Испании. Римляне захватили значительную ее часть в ходе Второй пунической войны. Однако дальнейшее завоевание Пиренейского полуострова Римом заняло еще несколько десятков лет.

[67] Это древний Карфаген, основанный финикийцами в IX-VIII вв. до н. э. на территории нынешнего Туниса. Могущество сильной Карфагенской державы было сломлено Римом в ходе Пунических войн. После второй из них Карфаген утратил все свои внеафриканские владения. Однако сам город был взят и разрушен римлянами в 146 г. до н. э.

[68] Македонский царь Филипп V (238-179 гг. до н. э.), союзник Карфагена во Второй пунической войне, потерпел сокрушительное поражение от римлян в 197

Иосиф Флавий Иудейские древности. Книга 12 filosoff.org
г., что привело к утрате македонской гегемонии в Греции. Окончательное поражение царю Македонии Персею Рим нанес в 168 г. Македония и Греция попали в зависимость от Римской державы, а в 146 г. до н. э. Греция стала римской провинцией. Антиох III Великий потерпел неудачу в своих попытках воспрепятствовать римской экспансии в Греции. После ряда поражений он был вынужден отказаться от своих европейских и малоазиатских владений.

[69] Это произошло в 161 г. до н. э.

[70] По Первой книге Маккавейской (9:5), у Иуды было три тысячи человек.

[71] Иуда Маккавей погиб в 161 г. до н. э.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!